

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. ВВЕДЕНИЕ	3
Краткое изложение основных проблем в области прав человека	5
Роль международного сообщества	7
2. ОБЕЩАНИЯ И ИНИЦИАТИВЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА	9
Предвыборные обещания и их реализация	10
Критика в адрес Министерства внутренних дел	12
Создание новых правозащитных институтов	13
Освобождение некоторых заключённых и отмена условных приговоров	15
3. ПОДАВЛЕНИЕ КРИТИКИ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОППОНЕНТОВ	18
Заключённые, «доставшиеся в наследство» от прежнего правительства	19
Дела с политической подоплёкой и несправедливые судебные разбирательства при действующем правительстве	28
Подавление гражданского общества и контроль над ним	30
Преследование журналистов	33
Преследование родственников	36
Лица, которым запрещён выезд из страны	37
4. ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ВЕРУЮЩИХ	41
Сознательные отказчики от военной службы под угрозой	45
5. СИСТЕМА РЕГИСТРАЦИИ ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА	47
Внутреннее законодательство	48
Система прописки нарушает права граждан	48
6. ДИСКРИМИНАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ	52

7. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ТУРКМЕНИСТАНА В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	55
Надзор органов ООН за соблюдением прав человека в Туркменистане	55
8. РЕКОМЕНДАЦИИ	59

ТУРКМЕНИСТАН: Отсутствие эффективной реформы в области прав человека

1. ВВЕДЕНИЕ

Уже на протяжении многих лет население Туркменистана страдает от систематических и массовых нарушений прав человека. В декабре 2006 года, когда в качестве исполняющего обязанности президента к власти пришёл Гурбангулы Бердымухамедов, появилась надежда на изменения в отношении к правам. Однако новое правительство почти ничего не предприняло для того, чтобы устранить нарушения, вызывавшие озабоченность Amnesty International и других правозащитных организаций, а также международного сообщества. Злоупотребления не прекращаются, а полиция, силовики и прочие облечённые властью по-прежнему пользуются безнаказанностью.

В настоящем докладе Amnesty International приводит документальные свидетельства того, что туркменские власти не соблюдают следующие права человека:

- право на свободу слова;
- право на свободу объединений;
- право на свободу вероисповедания и убеждений;
- право на справедливый суд, особенно в делах, имеющих политическую подоплёку;
- право на свободу от пыток и других видов жестокого обращения;
- право на альтернативную гражданскую службу (для сознательных отказчиков от воинской службы);
- право на свободу передвижения и право свободно выбирать себе место жительства;
- право на свободу от дискриминации.

В докладе освещаются изменения, произошедшие с момента смерти Президента Сапармурата Ниязова в декабре 2006 по 16 июня 2008 года включительно. В документе также подчеркиваются систематические нарушения прав человека, укоренившиеся в правление Президента Ниязова и продолжающихся до сих пор. Доклад заканчивается перечнем рекомендаций туркменским властям и международному сообществу, призванных значительно улучшить положение с правами человека в стране.

22 декабря 2006 года, спустя день после того, как было объявлено о смерти Президента Ниязова, спикер парламента (который, согласно Конституции, должен был приступить к исполнению обязанностей президента) был отстранён от должности, а впоследствии арестован. Пост исполняющего обязанности президента занял вице-премьер правительства, министр здравоохранения и медицинской промышленности Гурбангулы Бердымухамедов. Из Конституции были исключены положения, запрещавшие исполняющему обязанности президента участвовать в президентских выборах, и после выборов, состоявшихся 11 февраля 2007 года, Гурбангулы Бердымухамедов занял пост президента. Остальные пять кандидатов состояли в

Демократической партии Туркменистана — единственной зарегистрированной политической партии страны.

Президент Бердымухамедов весьма противоречиво высказывался на тему прав человека. На фоне многочисленных заверений в намерениях защищать права человека, президент в ряде случаев отрицал, что в стране имеют место нарушения прав человека. Он отстранил от должности двух министров внутренних дел, обвинив их в использовании методов, по всей видимости, связанных с нарушениями прав человека. При этом власти не предложили никаких конкретных мер по искоренению безнаказанности за нарушения, совершённые в прошлом, и существенных мер по укреплению защиты прав человека.

При Президенте Бердымухамедове произошёл ряд положительных сдвигов. В их числе: освобождение некоторых заключённых и отмена условных приговоров по ряду дел, привлёкших внимание международного сообщества; открытие нескольких интернет-кафе в некоторых местах страны; восстановление 10-летнего обязательного школьного образования; возврат к 5-6 летнему сроку обучения в вузах; возобновление выплаты пенсий, которые были отменены либо уменьшены в 2006 году; ослабление ограничений на передвижение граждан внутри страны.

Однако даже эти небольшие шаги осуществлялись в довольно узких рамках. Так, например, заключённые были помилованы президентом, а не освобождены по решению суда, который бы отвечал нормам справедливого судебного разбирательства. От них потребовали признать свою вину и покаяться. Власти сделали интернет более доступным, но при этом усилили блокаду сайтов, содержащих статьи о нарушениях прав человека и критические высказывания в адрес правительства.

Есть риск, что международное сообщество переоценивает шаги, предпринятые правительством Президента Бердымухамедова. Нельзя закрывать глаза на положение с правами человека в стране, по-прежнему пугающее. Активист-общественник из Туркменистана сказал Amnesty International: *«[Многие дипломаты] понимают, что это лишь имитация реальных реформ, но им этого достаточно. Всё, что им нужно, — видимость реформ, чтобы они могли вести бизнес с властями Туркменистана, не опасаясь обвинений в сотрудничестве с репрессивным режимом».*

Заниматься изучением прав человека в Туркменистане крайне сложно. Лишь малая толика случаев их нарушения попадает в поле зрения международных наблюдателей-правозащитников. Представителям неправительственных правозащитных организаций отказывали во въезде в страну. Власти сделали невозможной открытую работу туркменских правозащитников внутри страны, вынудив некоторых из них отправиться в изгнание. Независимым активистам гражданского общества зачастую не позволяют встречаться с международными делегациями Организации Объединённых Наций (ООН), Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), а также с представителями правительств других государств, наносящих визиты в Туркменистан.

На протяжении многих лет сохраняется плотный контроль над такими каналами связи, как интернет и телефонные линии, в том числе с целью не допустить утечки

информации о нарушениях прав человека в международные правозащитные организации и международные СМИ. Недавно туркменские власти, по сообщениям, прибегли к новейшим технологиям, позволившим им ужесточить контроль над интернетом и электронной почтой. Как сказал Amnesty International активист-общественник, «[нововведения] практически исключили возможность того, что независимые туркменские журналисты, диссиденты и активисты гражданского общества смогут устанавливать контакты со своими зарубежными коллегами и международными СМИ».

В тексте доклада вопросы, вызывающие озабоченность организации, по возможности иллюстрируются конкретными примерами. Однако многие пострадавшие, опасаясь последствий для себя и своих родственников, просили Amnesty International не публиковать их имена и любые сведения, которые бы позволили установить их личность. Имена большинства туркменских активистов-общественников и верующих, помогавших готовить настоящий доклад, также не разглашаются из соображений безопасности.

Поскольку Amnesty International уже многие годы лишена возможности отправлять своих исследователей в Туркменистан для сбора фактической информации на местах, в докладе использованы материалы из открытой печати и сведения, поступившие в организацию из ряда источников, включая активистов гражданского общества, живущих как в самом Туркменистане, так и за пределами страны, журналистов, оппозиционных политиков в изгнании, представителей религиозных меньшинств, родственников заключённых, правительственных источников и дипломатов. Письма, которые Amnesty International направляла руководству страны, остались без ответа.

Краткое изложение основных проблем в области прав человека

Десятки человек, во время правления предыдущего Президента Ниязова осуждённые по итогам несправедливых судебных процессов по делам, имевшим ярко выраженную политическую окраску, по-прежнему остаются за решёткой. Насильственному исчезновению подверглись десятки заключённых, которых власти назвали «изменниками Родины» и которые по итогам несправедливых судов были приговорены к лишению свободы на срок от пяти лет до пожизненного заключения. Они проходили по делу о предполагаемой попытке государственного переворота в ноябре 2002 года, якобы сопровождавшейся вооружённым нападением на тогдашнего президента страны Ниязова. Власти не раскрывают их местонахождения. Свыше пяти лет их удерживают под стражей без связи с внешним миром; правительство отказывается комментировать утверждения о том, что некоторые из заключённых скончались в тюрьме.

И после смерти Президента Ниязова в стране не прекратилось подавление инакомыслия, взятие под стражу и лишение свободы по политическим мотивам.

Власти принимают различные меры, чтобы заглушить правозащитников и независимых активистов-общественников. Их допрашивают, преследуют, произвольно задерживают. Одного активиста в мае 2008 года приговорили к 12 годам лишения свободы; по мнению его сторонников, он подвергся преследованию за свою общественную работу. За решёткой по-прежнему оставались двое правозащитников,

осуждённых в 2006 году по итогам несправедливого судебного процесса. Amnesty International признала их узниками совести. Другой правозащитник, также проходивший по тому же делу, скончался в 2006 году при сомнительных обстоятельствах, находясь под стражей. Власти до сих пор не провели тщательного, беспристрастного и независимого расследования обстоятельств его гибели. При Президенте Ниязове власти закрыли несколько неправительственных организаций (НПО); при новом правительстве попытки активистов зарегистрировать свои объединения оставались безуспешными.

Все туркменские СМИ находятся под контролем государства. Сотрудничество с зарубежными СМИ, публикующими материалы, содержащие критику в адрес туркменских властей, может повлечь нежелательные последствия для туркменских журналистов, включая преследование, запугивание и произвольное задержание.

В стране запрещены оппозиционные партии, и многие оппозиционеры живут в изгнании.

Свобода вероисповедания жёстко ограничена. Незарегистрированная религиозная деятельность пресекается согласно Кодексу Туркменистана об административных правонарушениях. Многие религиозные объединения, несмотря на неоднократные попытки, не смогли пройти регистрацию. Сообщения о преследовании и запугивании поступают как от зарегистрированных, так и от незарегистрированных групп. Религиозные собрания на дому множество раз заканчивались облавами. Зачастую участников задерживали на короткие сроки, штрафовали на крупные суммы и увольняли с работы. Общинам выносили предупреждения о том, что их религиозная деятельность может привести к потере регистрации. В ряде случаев, которые попали в поле зрения Amnesty International, полицейские избивали верующих или угрожали им насилием.

Власти неоднократно преследовали родственников многих активистов-общественников, независимых журналистов, оппозиционеров и верующих, в том числе проживающих за рубежом, чтобы вынудить их перестать критиковать политику правительства и рассказывать о нарушении прав человека в Туркменистане.

Запрет на выезд из страны для диссидентов, деятелей оппозиции, независимых журналистов и их родственников — один из инструментов, которым пользуется правительство, чтобы подавить критику.

Суды находятся в сильной зависимости от исполнительной ветви власти. Судебная система нуждается в скорейшей, кардинальной реформе для укрепления правопорядка в стране. Во многих случаях на адвокатов оказывается давление со стороны прокуратуры и правоохранительных органов; взятки нередко остаются единственным способом повлиять на исход дела.

Зачастую сотрудники правоохранительных органов и тюремные надзиратели, по сообщениям, пытали задержанных и узников и жестоко обращались с ними. Опасаясь последствий, потерпевшие в подавляющем большинстве случаев избегают открыто говорить о том, что с ними произошло. В последние годы в Amnesty

International поступали сообщения о пытках и других видах жестокого обращения как в делах с политической и религиозной подоплёкой, так и в других случаях. Безнаказанность пыток и прочих видов жестокого обращения является в Туркменистане нормой.

Поступала информация о нескольких случаях, когда пытки или иные виды жестокого обращения привели к смерти заключённых. Насколько известно Amnesty International, ни по одному из этих дел не было проведено незамедлительного, тщательного, беспристрастного и независимого расследования в целях установления истины и привлечения виновных к ответственности.

Amnesty International по-прежнему озабочена отсутствием альтернативной гражданской службы для призывников, отказывающихся служить в армии по убеждениям. Таким молодым людям грозит лишение свободы или условные приговоры.

Amnesty International обеспокоена применением института регистрации по месту проживания (известным как «прописка»). Прописка привела к ущемлению прав многих жителей Туркменистана. Она существенно ограничивает жилищные возможности, возможности трудоустройства, получения социальной помощи, бесплатного медицинского обслуживания и образования для детей. Кроме того, не имеющие прописки люди особенно уязвимы перед другими нарушениями прав человека. Система прописки стала настоящей кормушкой для коррупционеров, поскольку многие из имеющихся требований можно обойти при помощи взяток.

Национальные меньшинства подвергаются дискриминации, особенно в части трудоустройства и получения высшего образования. Этническое происхождение кандидатов на государственные посты, особенно в высшем эшелоне власти, обычно проверяется на глубину до трёх поколений. Насколько известно, в результате такой «проверки трёх поколений» среди министров, руководителей регионов, их заместителей и глав районных администраций нет ни одного представителя национальных меньшинств. При подаче заявления в высшее учебное заведение, согласно имеющимся сведениям, абитуриентов также проверяют, чтобы их семьи были 100% туркменскими в трёх поколениях.

Роль международного сообщества

Давление со стороны международного сообщества сыграло важную роль в том, что предыдущее и нынешнее правительства сделали ряд положительных шагов, таких как освобождение некоторых заключённых, а также выдача разрешения на выезд из страны некоторым людям, ранее находившимся в «чёрном списке» невыездных.

Кроме того, нынешнее правительство, как и предыдущее, сделало ряд шагов навстречу международному сообществу в диалоге о правах человека. Так, Туркменистан передал в надзорные органы ООН три первых доклада о соблюдении международных соглашений. Запоздавшие доклады были рассмотрены в 2005 и 2006 годах. Однако доклады в Комитет против пыток, Комитет по правам человека и Комитет по экономическим, социальным и культурным правам пока не поступили. В сентябре 2007 года Президент Бердымухамедов учредил Межведомственную комиссию по обеспечению исполнения международных обязательств Туркменистана в области прав

человека (Межведомственную комиссию по правам человека). Среди прочего, ей поручили подготовку последующих докладов в органы ООН, следящие за соблюдением соглашений. Ещё одним положительным шагом стало приглашение в 2007 году Специального докладчика по вопросам свободы религии и убеждений посетить Туркменистан.¹ Вместе с тем, все прочие специальные органы ООН в последние годы не получали приглашений в ответ на просьбу посетить Туркменистан.

Плачевное положение с правами человека, сложившееся в Туркменистане, резко противоречит обязательствам соблюдать ключевые правозащитные принципы, которые страна взяла на себя, ратифицировав ряд важных международных соглашений в области прав человека. Туркменистан присоединился к Международному пакту о гражданских и политических правах (МПГПП), включая первый и второй протоколы; к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах; к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих видов обращения и наказания; к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин; к Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и к Конвенции о правах ребёнка.²

Крайне важно, чтобы иностранные государства и межправительственные организации использовали своё влияние для того, чтобы раз за разом напоминать Туркменистану об обязательствах, взятых на себя в рамках международного права в области прав человека. В частности, они должны следовать резолюциям Генеральной Ассамблеи ООН и Комиссии ООН по правам человека, заключительным замечаниям и рекомендациям надзорных органов ООН и рекомендациям, вынесенным в 2003 году профессором Эммануэлем Деко, которого ОБСЕ назначила специальным докладчиком по Туркменистану в 2003 году согласно Московскому механизму.³ В настоящее время эти рекомендации, в большинстве своём, не выполняются.

---

¹ По сообщениям, власти Туркменистана и Специальный докладчик по вопросам свободы религии и убеждений достигли соглашения о том, что визит состоится в сентябре 2008 года.

² Туркменистан присоединился к МПГПП и его первому Факультативному протоколу, к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах и к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1 мая 1997 года; к Конвенции о правах ребёнка — 20 сентября 1993 года; к Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации — 29 сентября 1994 года; к Конвенции против пыток — 25 июня 1999 года, а ко второму Факультативному протоколу к МПГПП — 11 января 2000 года.

³ Подробнее о Московском механизме ОБСЕ см. в Документе Московского совещания Конференции по человеческому измерению ОБСЕ от 3 октября 1991 года.

2. ОБЕЩАНИЯ И ИНИЦИАТИВЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА

С момента прихода к власти Президент Гурбангулы Бердымухамедов неоднократно выражал свою приверженность идее защиты прав человека. Например, на встрече с представителями СМИ и деятелями культуры, которую 19 января 2008 года транслировал канал «Алтын-Асыр» туркменского телевидения, он обрисовал свои представления о новой государственной идеологии, необходимой, по его мнению, для перехода к *«следующей стадии развития нашего государства»*. Говоря о ключевых аспектах идеологии, он отметил, что *«[о]сновная цель, которую я себе поставил, — защита прав человека и свобод, обеспечение равенства всех перед законом и обязательности его соблюдения и построение общества с развитым и продвинутым сознанием»*. Он также заявил, что *«сильное демократическое государство, которое провозглашает гражданское единство, должно быть в состоянии служить своим людям и отстаивать их интересы и права в повседневной жизни. Только в таком государстве правительство подчиняется единственно своему народу, который через своих представителей принимает участие в принятии решений, определяющих работу властей»*.

В мае 2008 года на церемонии, посвящённой началу строительства в Ашхабаде 185-метрового монумента в честь Конституции страны, Президент Бердымухамедов в своей речи, как сообщалось, сказал, что *«шаги, предпринимаемые нами в нашей каждодневной политике по углублению принципов демократии и гуманизма, на самом деле уникальны в мировой практике»* и что Туркменистан *«без колебаний использует самый передовой международный опыт в данной сфере»*. Он добавил, что *«в основе политики нашего государства лежит приоритет интересов отдельного человека и следование всеобщим, цивилизованным нормам в области прав человека»*.⁴

Однако президент несколько раз отказывался признавать, что в стране имеют место нарушения прав человека.

Так, 3 мая 2007 года канал «Алтын-Асыр» туркменского телевидения показал репортаж о визите в Туркменистан Верховного комиссара ООН по правам человека. В эфире Президент Бердымухамедов сказал, что *«Туркменистан соблюдает права человека и свободы, провозглашённые в Конституции страны и являющиеся составной частью основных принципов политики государства»*. По его словам, *«на сегодняшний день были созданы все условия для улучшения жизни каждого гражданина Туркменистана, независимо от национальности и религиозной принадлежности»*.

В связи с отсутствием независимой национальной прессы и нежеланием правительства допускать к себе журналистов из иностранных СМИ, которые могли бы задать неудобные вопросы о правах человека, власти редко публично комментировали утверждения о нарушении прав человека в стране. Письма, в которых Amnesty International выражала свою озабоченность, остались без ответа. Тем не менее, 24

⁴ Канал «Алтын-Асыр» туркменского телевидения, 18 мая 2008 года.

сентября 2007 года, когда в ходе своего первого официального визита в США Президент Бердымухамедов выступал перед студентами Колумбийского университета в Нью-Йорке, ему задали ряд вопросов о правах человека. Президент отрицал наличие каких-либо нарушений и, в том числе, сказал, что «[д]авление на прессу никогда не оказывалось». В ответ на вопрос, почему «западным НПО не разрешают работать в Туркменистане», он отказался признавать существование каких-либо ограничений.⁵

Предвыборные обещания и их реализация

Во время предвыборной президентской гонки Гурбангулы Бердымухамедов пообещал провести ряд реформ, связанных с правами человека.

Так, агентство «Рейтер» сообщило, что 2 января 2007 года, представляя на телевидении свою предвыборную программу, исполняющий обязанности президента Бердымухамедов сказал: «Я считаю, что [...] каждый гражданин должен иметь доступ к интернету и новым технологиям связи».

14 февраля в своей инаугурационной речи он вновь пообещал сделать всё для того, чтобы все граждане могли пользоваться интернетом. Как стало известно, с февраля 2007 года в стране открылись не менее 15 интернет-кафе. Как минимум одно из них, по сообщениям, закрылось в мае 2008 года.⁶ Пятого июня 2008 года российское информационное агентство ИТАР-ТАСС сообщило, что государственная компания-провайдер «Туркментелеком» неделей раньше начала обрабатывать заявки на подключение к интернету частных лиц, поступавшие с февраля 2007 года.

По-прежнему заблокированным остаётся ряд сайтов, содержащих критику в адрес властей или сведения о нарушениях прав человека. Посетителей интернет-кафе обычно просят предъявить паспорт, поэтому они опасаются заходить на запрещённые сайты из-за возможных последствий.⁷ Утверждается, что при попытках зайти на запрещённый сайт сотрудники Министерства национальной безопасности проверяют данные журналов регистрации пользователей, чтобы выявить тех, кто интересовался этими сайтами. Один активист-общественник рассказал Amnesty International, что в 2008 году Министерство национальной безопасности и «Туркментелеком» установили новые фильтры для предотвращения доступа к определённым сайтам. Как сообщил этот же источник в мае 2008 года, при помощи зарубежных экспертов власти также ввели в действие новые фильтры для пользователей, которые до недавнего времени обходили запрет на доступ к определённым сайтам, используя специальную технологию.

---

⁵ См. репортаж «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» «Turkmenistan: President Says Press, NGOs Operate Freely» («Туркменистан: президент утверждает, что пресса и НПО работают без ограничений») от 24 сентября 2007 года.

⁶ См. репортажи «Туркменской инициативы по правам человека»: «Интернет не прошёл» от 12 мая 2008 года и «Парадоксы развития интернета в Туркменистане» от 5 июня 2008 года.

⁷ По состоянию на конец апреля 2008 года, власти блокировали сайты следующих правозащитных организаций: Amnesty International, Human Rights Watch, «Туркменская инициатива за права человека», «Репортёры без границ». Под запретом оставались также ряд СМИ, включая «Би-Би-Си», «Дойче Велле» и «Радио Свободная Европа/Радио Свобода».

По словам корреспондента сайта BBCRussian.com, власти задержали активиста гражданского общества, обвинив его в том, что он посещал заблокированные сайты, прибегая к определённым техническим ухищрениям. Корреспондент добавил, что обвинили его не в распространении информации с того сайта, а «предъявили обвинение только за то, что он что-то прочёл».⁸

Во время предвыборной президентской гонки Гурбангулы Бердымухамедов пообещал реформировать систему образования. Четырнадцатого февраля в инаугурационной речи он сказал: «Мы введём 10-летнее образование в школах». На следующий день президентским указом было восстановлено 10-летнее школьное образование и 5-6 летнее обучение в вузах. Его предшественник, Президент Ниязов, сократил эти сроки до 9 и 2 лет, соответственно, что пагубно отразилось на качестве образования и закрыло для большинства туркменских учащихся дорогу в зарубежные вузы. Неправительственные источники призывали углубить реформу, в частности, сделать школьную программу свободной от политики, а также решить проблему нехватки преподавателей.

Как стало известно, многие граждане Туркменистана с одобрением отнеслись к президентскому указу о восстановлении пенсионных выплат. В январе 2006 года власти отменили или, в некоторых случаях, уменьшили пенсии десяткам тысяч пенсионеров. Четвёртого июля 2007 года НПО «Туркменская инициатива по правам человека» сообщила, что с начала июля 2007 года власти приступили к выплате пенсий этой категории граждан.

Другим долгожданным шагом стало ослабление ограничений на передвижение внутри страны. При Президенте Ниязове было введено правило, что для посещения приграничных районов гражданам требовалось особое разрешение, которое, во многих случаях, было нелегко получить. Тринадцатого июля 2007 года Президент Бердымухамедов издал указ, отменивший это правило. Помимо этого, по сообщениям неправительственных источников, в феврале 2007 года были закрыты многие полицейские КПП, где часто останавливали с целью проверки документов людей, перемещавшихся внутри Туркменистана; численность персонала в других КПП существенно сократилась. Однако ограничения на свободу передвижения внутри страны, налагаемые системой прописки, никуда не исчезли (см. ниже).

Насколько известно Amnesty International, Гурбангулы Бердымухамедов лишь один раз публично упомянул об отсутствии в стране каких-либо партий, кроме правящей Демократической партии Туркменистана, а также о возникновении таковых. В сюжете от 25 января 2007 года, посвящённом выступлению Гурбангулы Бердымухамедова перед избирателями в Ак-Бугдайском районе Ахалского велаята, подконтрольная государству газета «Нейтральный Туркменистан» процитировала высказывание исполняющего обязанности президента касательно этой темы: «Текущий процесс должен идти естественным путем, отвечая всем назревшим предпосылкам». К настоящему времени никаких подвижек в сторону возникновения

⁸ Мурад Гельдыев, «Интернет пока не пробился в страну "Отца всех туркмен"», BBCRussian.com, 5 марта 2008 года.

оппозиционных партий не отмечено, и Туркменистан остаётся страной с однопартийной системой.

Критика в адрес Министерства внутренних дел

В первый год своего правления Президент Бердымухамедов несколько раз подверг критике работу Министерства внутренних дел (МВД). В феврале 2007 года он создал Государственную комиссию по рассмотрению обращений граждан по вопросам деятельности правоохранительных органов при президенте Туркменистана (Комиссию по рассмотрению обращений граждан), а позже в том же году отстранил от должности двух глав МВД. Он потребовал от сотрудников МВД придерживаться принципов соблюдения прав человека. Он пояснял явно, что во время пребывания в должности этих двух министров имели место нарушения прав человека, однако он перечислил методы, которые, скорее всего, приводили к подобным нарушениям. Amnesty International ничего не известно о каких-либо шагах по кардинальной реформе МВД и искоренению незаконных методов работы.

9 апреля 2007 года канал «Алтын-Асыр» туркменского телевидения сообщил, что президент отстранил от занимаемой должности министра внутренних дел Акмамеда Рахманова. В эфире прозвучали слова президента, что при этом министре «*в целях демонстрации высокой раскрываемости преступлений порой в совершении преступлений обвинялись невиновные*», а также что в местах содержания под стражей и в тюрьмах, находящихся в ведении МВД, происходят «*такие злоупотребления, как получение взяток от родственников за доставку передач заключенным или за дозволение им увидеться друг с другом*».

Ходжамурата Аннагурбанова, сменившего на этом посту Акмамеда Рахманова, отправили в отставку в октябре 2007 года, вскоре после совещания руководителей правоохранительных органов, состоявшегося 8 октября в МВД под председательством президента. Девятого октября 2007 года государственное информационное агентство Туркменистана (ТДХ) передало высказывание Президента Бердымухамедова о том, насколько важно, чтобы «*спецслужбы, вооружённые силы и правоохранительные органы*» неукоснительно соблюдали Конституцию, а также права и свободы граждан. Он заявил, что проверка министерства «*выявила множественные должностные преступления, совершавшиеся высокопоставленными сотрудниками Министерства [внутренних] дел и его управлений*». В частности, он отметил, что «*данные расследований, улики и отчёты фальсифицировались с ведома и [по] прямому указанию министра [внутренних] дел [и] существовала коррупционная практика получения взяток*».

Президент Бердымухамедов ни словом не упомянул о пытках и других видах жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов, равно как не говорили о них и представители властей в иных случаях. В настоящем докладе и других публикациях Amnesty International зафиксировала применение пыток и других видов жестокого обращения в связи с репрессиями в отношении (предполагаемых) политических оппонентов, правозащитников и представителей религиозных меньшинств (см. ниже). Кроме того, пытки и другие виды жестокого обращения применяются и в прочих случаях, когда дело не носит политической или религиозной окраски.

В феврале 2008 года несколько десятков водителей-дальнобойщиков из Ирана протестовали против того, что туркменские полицейские, по сообщениям, жестоко обошлись с их коллегой 17 февраля в транзитном грузовом терминале Ашхабада. Информационное агентство Исламской Республики Иран (ИРНА) сообщило, что 60-летнего мужчину пришлось госпитализировать из-за полученных «серьёзных травм». По сведениям источника, который дал интервью агентству, водитель пожаловался на антисанитарию на участке стоянки, отведённой для грузовиков из Ирана. Источник добавил, что туркменские полицейские «под любыми предлогами вымогают взятки у иранских дальнобойщиков и жестоко обращаются с ними, если те отказываются платить».

Приведённый выше случай является, скорее, исключением, поскольку пострадавшие от пыток и других видов жестокого обращения, опасаясь последствий, очень редко осмеливаются предать огласке произошедшее с ними.

Неправительственный источник в Туркменистане сказал Amnesty International в мае 2008 года: «Как правило, по случаям пыток не проводится никаких расследований, за исключением каких-то особых дел [...] Особые дела – это когда у тех, кого избили или изнасиловали, находятся влиятельные друзья или родственники [готовые за них вступиться] или сами они являются высокопоставленными людьми. Тогда полицейского немедленно увольняют или сажают в тюрьму».

Создание новых правозащитных институтов

Когда Президент Бердымухамедов пришёл к власти, существовало два правительственных органа, уполномоченных заниматься правами человека: Комитет меджлиса (парламента) по защите прав и свобод человека, а также Национальный институт демократии и прав человека при президенте. Президент Бердымухамедов создал ещё три института, уполномоченных заниматься правами человека.

Государственная комиссия по рассмотрению обращений граждан по вопросам деятельности правоохранительных органов

19 февраля 2007 года Президент учредил Государственную комиссию по рассмотрению обращений граждан по вопросам деятельности правоохранительных органов (Комиссию по рассмотрению обращений граждан) и сам занял пост её председателя. Amnesty International озабочена недостаточной независимостью комиссии и непрозрачностью её работы. Ни закон о комиссии, ни её состав не предавались огласке. Отсутствуют сведения об её процедурах, в том числе о порядке рассмотрения обращений, о временных рамках такого рассмотрения, а также о мерах, имеющих в распоряжении комиссии. Не публиковались и какие-либо подробные отчёты о деятельности комиссии. Одно из немногих достижений комиссии, которое стало достоянием общественности — предоставление президенту списков заключённых, которых, по мнению комиссии, следовало бы помиловать. Опираясь на эти предложения, в августе 2007 года Президент Бердымухамедов помиловал 11 заключённых.

Amnesty International получала сообщения о том, что зачастую Комиссия по рассмотрению обращений граждан просто передавала обращение в тот орган государственной власти, на который жалоба и поступила, не расследуя суть вопроса самостоятельно. В ряде случаев, о которых стало известно Amnesty International, ведомства затем связывались с жалобщиками, утверждая, что их заявления не обоснованы. О ходе расследования при этом ничего не сообщалось.

Руслан Тухбатуллин обратился в Комиссию по рассмотрению обращений граждан по поводу своего увольнения в 2005 году из вооружённых сил. Как полагают, в марте 2005 года один из высокопоставленных сотрудников военной администрации Дашогузского велаята (север Туркменистана) вынудил Руслана Тухбатуллина подать рапорт об отставке. Насколько известно Amnesty International, он действовал по поручению Министерства национальной безопасности, которое посчитало, что брат Руслана Тухбатуллина Фарид (проживающий с 2003 года за пределами страны и являющийся директором «Туркменской инициативы по правам человека»), *«слишком много нападает на Туркменистан»*.

24 марта 2007 года Руслан Тухбатуллин получил ответ из Министерства обороны — того самого ведомства, которое его отправило в отставку. Министерство утверждало, что, поскольку он ушёл в отставку *«по собственному желанию»*, то он больше не может рассчитывать на продолжение службы в вооружённых силах. Сведения о том, каким образом проводилось расследование по его обращению, отсутствовали, равно как и возможность обжаловать решение министерства.

Как стало известно, несколько родственников заключённых, отбывающих тюремные сроки по делу о предполагаемой попытке переворота в ноябре 2002 года, направили в Комиссию по рассмотрению обращений граждан два коллективных ходатайства. Они просили разрешить им свидания с родственниками, передачу еды и лекарств, а также просили назвать имена скончавшихся под стражей заключённых. Утверждается, что письма были отправлены в мае и ноябре 2007 года. По данным неправительственного источника в Туркменистане, родственники не получили от властей никакого ответа.

Межведомственная комиссия по обеспечению исполнения международных обязательств Туркменистана в области прав человека

24 августа 2007 года президент учредил Межведомственную комиссию по обеспечению исполнения международных обязательств Туркменистана в области прав человека (Межведомственную комиссию по правам человека). В её обязанности вошли подготовка докладов для органов ООН по надзору за выполнением соглашений (сроки подачи некоторых из них давно истекли), разработка Национальной программы в области прав человека, а также изучение степени соответствия национального законодательства международным нормам в области прав человека. В комиссию вошли представители правительства, глава Комитета меджлиса по защите прав и свобод человека, директор Национального института демократии и прав человека при президенте, а также другие организации, тесно связанные с властями.

В дополнительном докладе Комитету ООН по ликвидации расовой дискриминации, туркменские власти заявили о намерении направить доклады в

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам (до конца 2008 года), а также в Комитет по правам человека и Комитет против пыток (до конца 2009 года).⁹

Не было обнародовано никаких сведений о графике разработки Национальной программы в области прав человека, её содержания, а также о том, намерена ли Межведомственная комиссия по правам человека учесть в ней рекомендации правозащитных организаций и активистов.

5 января 2008 года Государственное информационное агентство Туркменистана сообщило, что Межведомственная комиссия по правам человека настаивает на «необходимост[и] принятия новых Семейного, Гражданского процессуального, Жилищного, Уголовно-исполнительного кодексов, а также разработки других законопроектов, в том числе регулирующих и стимулирующих экономическую деятельность». Подробности не упоминались. В феврале 2008 года заместитель председателя Межведомственной комиссии по правам человека и директор Национального института демократии и прав человека Ширин Ахмедова сказала новостному интернет-изданию «Форум-18», освещающему вопросы религиозных свобод, что комиссия решила рассмотреть на встрече 5 января, в числе прочего, законодательство в области религии. Она не назвала никаких сроков, в течение которых законопроект будет готов, и не упомянула, привлекут ли к его обсуждению широкую общественность.

Государственная комиссия по совершенствованию законодательства Туркменистана

28 ноября 2007 года Президент Бердымухамедов учредил Государственную комиссию по совершенствованию законодательства Туркменистана. Состоит она из министров, а возглавляет её сам президент. Комиссия была учреждена с целью «укрепления основ правового государства, дальнейшей демократизации общества, совершенствования законодательной базы политических, социальных, экономических, научных и культурных преобразований», а также для «приведения национального законодательства в соответствие с общепризнанными нормами международного права». ¹⁰ Полномочия Комиссии распространяются на законы, затрагивающие права человека, но не ограничиваются ими. В ноябре 2007 года Президент Бердымухамедов своим указом обязал Межведомственную комиссию по правам человека оказать содействие Государственной комиссии путём «[разработки] план[а] совершенствования законодательства в области прав человека для подготовки предложений по имплементации норм международных конвенций». ¹¹

Освобождение некоторых заключённых и отмена условных приговоров

В 2007 и 2008 годах несколько узников, чьи дела привлекли внимание международного сообщества, были отпущены на свободу, или же вынесенные им условные приговоры

⁹ В июне 2008 года Amnesty International смогла ознакомиться с предварительной, неотредактированной версией доклада на русском языке.

¹⁰ Дополнительный доклад Туркменистана Комитету ООН по ликвидации расовой дискриминации, 2008 год.

¹¹ Там же.

были отменены. В большинстве случаев их включили в указы о помиловании в августе 2007 года, сентябре-октябре 2007 года,¹² а также в феврале 2008 года. Приветствуя освобождение заключённых и отмену условных приговоров по делам, вызывавшим озабоченность правозащитных организаций, Amnesty International обеспокоена тем, что эти помилования не являются результатом прозрачного юридического разбирательства, отвечающего нормам международного права, и во многих случаях предварительным условием освобождения было признание вины и раскаяние. Сообщается, что помилованные по-прежнему должны приносить клятву на верность государству на Коране и «Рухнаме», а также выразить сожаление о предполагаемых деяниях, в которых их признали виновными (часто по итогам несправедливых судов) и пообещать никогда больше не повторять их. Озабоченность Amnesty International также вызывали сообщения, что многим заключённым или их родственникам, независимо от того, носили их дела политическую окраску или нет, приходилось давать взятки, чтобы попасть в список.

Среди отпущенных на свободу и тех, чьи условные приговоры были отменены, есть и люди, в чью защиту выступала Amnesty International:

В марте 2004 года тайный суд приговорил бывшего муфтия **Насрулла ибн-Ибадулла** к 22 годам лишения свободы за государственную измену в связи с предполагаемой попыткой вооруженного нападения на Президента Ниязова в ноябре 2002 года. Утверждалось, что обвинения против Насруллы ибн-Ибадуллы были сфабрикованы, и что его судили из-за того, что он являлся диссидентом. Девятого августа 2007 года государственные СМИ опубликовали президентский указ о помиловании, согласно которому на свободу вышел Насрулла ибн-Ибадулла и ещё 10 заключённых.¹³

В числе помилованных в августе 2007 года также попали **Ольга Прокофьева** (подруга Ыклыма Ыклымова) и **Есанаман Ыклымов** (племянник оппозиционера Сапармурата Ыклымова, живущего в изгнании). Ыклым и Сапармурат Ыклымовы являлись главными обвиняемыми по ноябрьскому делу 2002 года. Обоих приговорили к пожизненному заключению, последнего — заочно. Amnesty International выражала озабоченность в связи с сообщениями о том, что Ольгу Прокофьеву и Есанамана Ыклымова пытали в предварительном заключении. Чтобы заставить Ольгу Прокофьеву раскрыть местонахождение Ыклыма Ыклымова, следователи, как утверждает, избивали её резиновыми дубинками и пластиковыми бутылками с водой, а также пытали электрошоком. Двадцать четвёртого февраля 2003 года суд города Ашхабада приговорил её к пяти годам лишения свободы. Насколько известно, её обвинили в несообщении о преступлении или его укрывательстве (части 1 и 2 статьи 210 Уголовного кодекса Туркменистана). Согласно имеющимся сведениям, у Есанамана Ыклымова шла кровь из ушей из-за жестокого обращения под стражей в ноябре 2002 года. Никакой врачебной помощи по поводу полученных травм ему не оказывалось. По утверждениям, когда его на следующий день отпустили на свободу, он не мог даже держать ручку, чтобы писать. Вскоре после этого Есанамана Ыклымова вновь арестовали, а в начале января ему пришлось публично, по телевидению, отречься от

---

¹² Президентский указ о помиловании датирован 29 сентября 2007 года, а отпускать на свободу заключённых начали, по сообщениям, в октябре.

¹³ Подробнее см. документ с индексом AI: EUR 61/012/2007.

своих родителей. Тринадцатого января 2003 года Верховный Суд Туркменистана приговорил его к пяти годам лишения свободы за «незаконное хранение боеприпасов».¹⁴

В декабре 2006 года полиция задержала активиста-эколога **Андрея Затоку** в аэропорту его родного города Дашогуза, расположенного близ границы с Узбекистаном, якобы за нарушение общественного порядка. Обвинение, предъявленное ему впоследствии, включало в себя четыре пункта, в том числе незаконное приобретение и хранение оружия и взрывчатых веществ и незаконное распространение сильнодействующих отравляющих веществ. Высказывались опасения, что дело против него возбудили с целью наказать его за мирную деятельность по охране окружающей среды. В январе 2007 года суд города Дашогуза признал Андрея Затоку виновным и приговорил к трём годам лишения свободы условно. В результате президентского помилования сентября-октября 2007 года, которое коснулось порядка 9000 заключённых, вынесенный ему условный приговор был отменён. Вместе с тем, по состоянию на июнь 2008 года Андрею Затоке по-прежнему запрещено покидать страну.¹⁵

Бывшего директора государственного объединения «Туркменатлары» («Туркменские кони») **Гельды Кяризова** задержали в январе 2002 года. Спустя три месяца, по итогам несправедливого судебного разбирательства его приговорили к шести годам лишения свободы по обвинениям в злоупотреблении служебным положением и преступной халатности. Предположительно, его привлекли к суду, поскольку он утратил расположение предыдущего президента и стал жертвой политических репрессий, из-за которых десятки должностных лиц оказались за решёткой. После президентского помилования сентября-октября 2007 года Гельды Кяризова выпустили из тюрьмы.¹⁶

Баптистского священника **Вячеслава Калатаевского** освободили по амнистии сентября-октября 2007 года (более подробную информацию по его делу см. ниже).

Условные приговоры сознательным отказчикам **Нурьягды Гаирову, Сулейману Удаеву и Александру Зуеву** также были отменены в связи с сентябрьской-октябрьской амнистией 2007 года. Условный приговор другому сознательному отказчику **Аширгельды Таганову** был отменён в результате президентского помилования в феврале 2008 года (более подробную информацию по делу см. ниже).

---

¹⁴ Подробнее см. документы с индексами AI: EUR 61/015/2003, EUR 61/006/2002 и EUR 61/003/2003.

¹⁵ Подробнее см. документы с индексами AI: EUR 01/001/2007 и EUR 01/010/2007.

¹⁶ Подробнее см. документ с индексом AI: EUR 61/004/2007.

3. ПОДАВЛЕНИЕ КРИТИКИ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОППОНЕНТОВ

«Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения».
МППП, статья 19, пункт 2

«Наши граждане могут свободно выражать свои взгляды».
Из обращения Гурбангулы Бердымухамедова к избирателям центрального Туркменистана во время предвыборной президентской кампании, 24 января 2007 года

«Резкую реакцию властей вызывает любое [...] высказывание, содержащее критику в адрес властей. К таким людям сразу применяется практика угроз и устрашения. Причем всегда при этом устрашении упоминаются родственники как возможные жертвы угроз».
Активист-общественник из Туркменистана

Несмотря на то, что ряд заключённых оказались на свободе благодаря вмешательству международного сообщества, подавление инакомыслия, преследование, задержание и лишение свободы по политическим мотивам не прекратилось.

Правозащитники и прочие независимые активисты гражданского общества не могут действовать открыто. Оппозиционных партий не существует. Множество деятелей оппозиции живут в изгнании. Все СМИ фактически находятся под контролем государства. Их имуществом владеет государство, а редакторов и руководителей высшего звена назначает сам президент. Единственное исключение – это независимая газета «Реклама и бизнес», которая принадлежит предпринимателю из Турции.¹⁷

В последние годы из надёжных источников в Amnesty International поступали сведения о притеснениях, пытках и жестоком обращении, произвольных задержаниях и лишении свободы по итогам несправедливых судов, когда дело касалось правозащитников и иных активистов гражданского общества, независимых журналистов и прочих критиков властей, а также лиц, ранее занимавших посты в руководстве страны и, предположительно, павших жертвами внутренней борьбы за власть.

3 февраля 2003 года в постановлении Халк Маслахаты (Народного совета) было принято пространное и расплывчатое определение понятию «государственная измена», которое может применяться для того, чтобы наказывать людей за мирное использование своего права на свободу слова. Постановление нависает над диссидентами, подобно Дамоклову мечу. Государственная измена карается пожизненным заключением. В февральском постановлении 2003 года «Об объявлении

---

¹⁷ См. репортаж «Туркменской инициативы по правам человека» «Нет «Спортивному Туркменистану»» от 19 сентября 2007 года.

изменой Родине отдельных неправовых действий, а также о мерах наказания для изменников Родины» говорится, что изменой родине могут быть объявлены «клевета на своё государство», «попытки [...] ставить собственные интересы выше народных», «стремление [должностных лиц] посеять у людей сомнение в проводимой первым и бесменным Президентом Туркменистана [...] внутренней и внешней политике», а также «попытки вызвать противоречие между народом и государством». Подготовка к совершению вышеупомянутых действий, помощь в такой подготовке и непринятие мер к их предотвращению также считаются государственной изменой.

Будущее этого постановления сейчас неясно: 22 мая 2008 года, обращаясь к Конституционной комиссии, Президент Бердымухамедов предложил существенно сузить сферу полномочий Халк Маслахаты, превратив его в совещательный орган. По словам президента, многие из его функций должны перейти к туркменскому меджлису.¹⁸ Среди прочих предложенных поправок к Конституции страны называлось увеличение президентского срока с пяти до семи лет.

В настоящее время Халк Маслахаты, куда входят представители исполнительной, судебной и законодательной ветвей власти, помимо всего прочего, уполномочен заниматься принятием и внесением поправок в Конституцию Туркменистана, а также рассмотрением и утверждением политики по социальным, экономическим и политическим вопросам.¹⁹

Заклѳчѳнные, «доставшиеся в наследство» от прежнего правительства

«Я не знаю, где мой отец и жив ли он ещё. Два года назад мы получили записку со словами “не беспокойтесь, всё в порядке”, но мы даже не знаем, действительно ли он сам её написал. Власти иногда принимают продуктовые передачи у моей матери, но мы представления не имеем, доходят они до него или нет».

Из беседы Amnesty International с дочерью человека, оказавшегося в заключении вскоре после предполагаемой ноябрьской попытки государственного переворота 2002 года, май 2008 года

Десятки человек, во время правления предыдущего Президента Ниязова осуждённые по итогам несправедливых судебных процессов по делам, имевшим ярко выраженную политическую окраску, по-прежнему остаются за решѳткой. Среди них есть, по меньшей мере, два узника совести: **Аннакурбан Аманклычев** и **Сапардурды Хаджиев**. Другая правозащитница, приговор которой также был вынесен в ходе несправедливого

¹⁸ Газета «Нейтральный Туркменистан», №28 от 23 мая 2008 года.

¹⁹ Конституционный Закон Туркменистана о Халк Маслахаты Туркменистана от 15 августа 2003 года.

судебного процесса — **Огулсапар Мурадова**, скончалась в тюрьме при подозрительных обстоятельствах в сентябре 2006 года.

Нападки на правозащитников

Жестокому обращению во время содержания под стражей предположительно подверглась арестованная в июне 2006 года **Огулсапар Мурадова** (корреспондент «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» и бывшая участница «Туркменского хельсинского фонда», ТХФ — правозащитной организации, которая не может открыто работать в стране), а также её соотечки по делу **Аннакурбан Аманклычев** и **Сапардурды Хаджиев**, которые также были связаны с ТХФ. Сообщалось, что Аннакурбану Аманклычеву и Огулсапар Мурадовой давали психотропные вещества, чтобы получить от них «признания» и заставить давать показания друг на друга.

25 августа 2006 года суд Азатлыкского района города Ашхабада приговорил Огулсапар Мурадову к шести годам лишения свободы, а Аннакурбану Аманклычеву и Сапардурды Хаджиеву дал по семь лет лишения свободы за «незаконное приобретение, хранение или сбыт оружия и боеприпасов» (статья 287, часть 2, Уголовного кодекса Туркменистана). Всё

разбирательство, по сообщениям, длилось менее двух часов. Дела производили впечатления сфабрикованных. Насколько известно, адвокаты не видели обвинений до начала суда. На процесс не допустили ни родственников подсудимых, ни иностранных наблюдателей. Сотрудники Министерства национальной безопасности сидели в машине, припаркованной рядом со зданием суда, и снимали на плёнку всех, кто приближался к зданию. Другие сотрудники стояли на улице и записывали имена тех, кого могли опознать. Сообщается, что родственникам не удалось получить копию приговора.

Amnesty International назвала всех троих узниками совести и считает, что они подверглись преследованию исключительно из-за своей правозащитной деятельности.

19 июня 2006 года министр национальной безопасности Туркменистана публично заявил о причастности Аннакурбана Аманклычева к «*подрывной деятельности*» и подготовке революции в Туркменистане. Обвинения, в основном, касались посещения им правозащитных семинаров в Польше и Украине, сбора и передачи правозащитной информации директору «Туркменского хельсинского фонда» в Болгарии и сотрудничества с иностранными журналистами.

Как говорится в пресс-релизе, распространённом 28 августа 2006 года представителем ОБСЕ по вопросам свободы СМИ Миклошем Харашти, источники в правительстве Туркменистана ранее проинформировали его о том, что Аннакурбана Аманклычева

Узник совести Аннакурбан Аманклычев
© Кэтрин Бертилльер, Галакси-пресс

задержали при «незаконном сборе информации, направленном на подогревание общественного недовольства», а также за «передачу материалов гражданам иностранных государств». Вместе с Огулсапар Мурадовой они были «вовлечены в преступную деятельность, связанную с организацией в Туркменистане подрывных действий и сбором клеветнической информации в целях создания общественного недовольства».

В сентябре Огулсапар Мурадова, находясь в заключении, скончалась при сомнительных обстоятельствах. Дети Мурадовой, видевшие её тело в ашхабадском морге, утверждают, что у неё была «огромная рана на лбу и следы на шее». До сих пор власти так ничего и не предприняли для проведения тщательного, беспристрастного и независимого расследования по факту её смерти.

В 2006 году при подозрительных обстоятельствах в тюрьме скончалась независимая журналистка и правозащитница Огулсапар Мурадова. Власти так и не провели эффективного расследования по факту её смерти.

© Частный архив

Правительство не дало внятных объяснений по поводу утверждений о том, что обвинения были сфабрикованы, и что их причиной являлась правозащитная деятельность обвиняемых. Десятого декабря 2007 года в своём докладе, озаглавленном «Правозащитники стран ОБСЕ: наша коллективная совесть» (Human Rights Defenders in the OSCE Region: Our Collective Conscience) ОБСЕ опубликовала комментарии туркменского правительства по делам этих троих активистов. Возвращаясь к своему предыдущему заявлению на постоянном совете ОБСЕ, туркменские власти, как сообщается, сказали, что «госпожа Мурадова постоянно имела возможность общаться с адвокатом, и ей сообщили о её праве на обжалование приговора; родственников поставили в известность о её смерти; о предстоящем вскрытии уведомили заранее, а у самой Мурадовой было слабое здоровье». Как следует из доклада ОБСЕ, правительство

настаивает, что «она не была ни журналисткой, ни правозащитницей, и отрицает любые предположения о том, что она умерла не своей смертью». Кроме того, стало известно, что власти оспаривали и тот факт, что Аннакурбан Аманклычев является правозащитником, и что он, наряду с Сапардурды Хаджиевым, время от времени лишались помощи адвоката, о чём заявляли правозащитные организации.

По сведениям из неправительственного источника, Аннакурбан Аманклычев и Сапардурды Хаджиев на тот момент отбывали свои приговоры в прикаспийском портовом городе Туркменбаши (бывший Красноводск). Утверждается, что их родственникам разрешили передать первые продуктовые передачи лишь в декабре

2007 года. По имеющимся данным, более года (с самого суда, который прошёл в августе 2006 года) власти отказывались реагировать на многократные просьбы родственников сообщить им о местонахождении заключённых, принять для них передачи с продуктами и лекарствами и разрешить свидание. По словам одного источника, *«лишь после многомесячных усилий, обращений [в многочисленные органы власти], отказов [и] молчания чиновников, родственникам, наконец, позволили [передать] передачу, а затем и свидание».*

Согласно имеющейся информации, с момента взятия под стражу Аннакурбан Аманклычев и Сапардурды Хаджиев направили в адрес властей несколько писем, в которых говорили о своей невиновности и просили отпустить их на свободу. Однако, насколько известно Amnesty International, ответа они так и не получили.

«Изменники Родины» становятся жертвами насильственных исчезновений

За последние пять лет насильственному исчезновению подверглись десятки заключённых, которых власти назвали «изменниками Родины» в связи с предполагаемым вооружённым нападением в ноябре 2002 года на тогдашнего президента страны Ниязова.

На несправедливых судебных процессах их признавали виновными, среди прочего, в «заговоре с целью насильственного свержения правительства и/или смены конституционного строя», в «покушении на жизнь президента» и «создании или участии в преступной организации». Эммануэль Деко, назначенный ОБСЕ докладчиком по Туркменистану, в опубликованном в марте 2003 года докладе писал, что условия, в которых проходили суды, *«противоречат всем самым элементарным принципам законности».*²⁰ Нескольким десяткам обвиняемых вынесли приговоры в ходе закрытых процессов, где у них не было независимого адвоката. Во многих случаях ни адвоката подсудимых, ни их родственников не предупреждали о начале судебных слушаний, либо уведомляли перед самым их началом. Как стало известно, некоторые адвокаты, представляя своих подзащитных в суде, начинали своё обращение со слов: *«Мне стыдно защищать такого человека, как вы».* Насколько известно, подсудимых заставляли подписывать документы, в которых говорилось, что они ознакомились с

Считается, что имело место насильственное исчезновение, если **«лица подвергаются аресту, задерживаются или похищаются против их воли или каким-либо иным образом лишаются свободы должностными лицами различных звеньев или уровней правительства, организованными группами или частными лицами, действующими от имени правительства, при его прямой или косвенной поддержке, с его разрешения или согласия, при последующем отказе сообщить о судьбе или местонахождении таких лиц или признать лишение их свободы, что ставит данных лиц вне защиты закона».**

Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений, принятая резолюцией 47/133 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1992 года. Аналогичное определение даётся в статье 2 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

²⁰ «Доклад докладчика ОБСЕ по Туркменистану», 12 марта 2003 года.

материалами своего уголовного дела и с обвинительным заключением, в то время как в действительности у них не было такой возможности. Представители посольств и ОБСЕ, просившие допустить их в качестве наблюдателей на судебные слушания, ни разу не получили такого разрешения.

По информации из неправительственных источников, большинство заключённых содержат под стражей в тюрьме «Овадан-депе», расположенной неподалёку от Ашхабада и известной суровыми условиями содержания. Однако власти по сей день не раскрыли информацию об их местонахождении.

С момента ареста к узникам вообще не допускались родственники и представители независимых организаций, в частности Международного комитета Красного Креста (МККК). Постоянный представитель Туркменистана при ООН так ответил в своём письме к Генеральному секретарю ООН от 29 апреля 2004 года на обеспокоенность содержанием без связи с внешним миром заключённых, проходивших по делу о событиях ноября 2002 года, а также обеспокоенность недопущением к ним представителей МККК, выраженную Комиссией ООН по правам человека в резолюции 2004 года по вопросу о правах человека в Туркменистане. Он сказал, что «*в соответствии с законом и приговором суда, к осуждённым террористам никто не допускается на протяжении пяти лет*». Исходя из этого, для большинства узников, задержанных в ноябре 2002 года и приговорённых в декабре 2002 года – январе 2003 года, указанный период уже истёк. Однако к ним по-прежнему не допускают представителей МККК, и, как сообщили Amnesty International некоторые из родственников заключённых, они тоже не смогли увидеться со своими родными.

С тех пор, как к власти пришло правительство Президента Бердымухамедова, родственники нескольких заключённых неоднократно обращались к властям с просьбой сообщить им имена тех, кто умер в тюрьме, разрешить хотя бы раз в год отправлять передачи и письма, а также навестить заключённых. Письменного ответа они не получили, однако, по сообщениям, им было сказано, что их просьба была отклонена.

Нормы международного права и экспертные органы допускают ограничения и задержки в сношении задержанных с внешним миром лишь в самых исключительных обстоятельствах и на очень короткие промежутки времени. И Генеральная Ассамблея ООН, и Комиссия ООН по правам человека заявляли, что длительное заключение без связи с внешним миром само по себе может являться формой жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения или даже видом пытки.²¹ Комитет по правам человека считает, что практика содержания под стражей без связи с внешним миром в ряде ситуаций нарушает статью 7 МПГПП (запрет на пытки и жестокое обращение) и статью 10 МПГПП (гарантии для лиц, лишённых свободы).²² И

²¹ См. резолюцию 62/148 Генеральной Ассамблеи ООН и резолюцию Комиссии ООН по правам человека 2004/41.

²² См. Сообщения №№: 540/1993, «Селис Лауреано против Перу», Мнения, принятые 25 марта 1996 года, параграф 8.5; 458/1991, «Муконг против Камеруна», Мнения, принятые 24 июля 1994 года, параграф 9.4; 440/1990, «Эль-Мегрейси против Ливийской Арабской Джамахирии, Мнения, принятые 23 марта 1994 года, параграф 5, 1297/2004, параграф 8.4, «Али Меджнуне против Алжира», Мнения, принятые 14 июля 2006 года.

Комитет по правам человека, и Комитет против пыток призывали к искоренению задержаний без связи с внешним миром. Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках, отмечая, что чаще всего пытки применяются во время заключения без связи с внешним миром, призвал поставить задержание без связи с внешним миром вне закона.²³

В 2002 году Борис Шихмурадов был приговорён к пожизненному заключению на судебном процессе, который не соответствовал международным стандартам справедливого судебного разбирательства. С тех пор его родственники не получали от него никаких известий. Фотография была сделана в его кабинете, когда он ещё занимал пост министра иностранных дел Туркменистана. © Частный архив

29 декабря 2002 года на закрытом заседании Верховного Суда Туркменистана **Бориса Шихмурадова**, бывшего министра иностранных дел правительства Президента Ниязова, приговорили к 25 годам лишения свободы. На том же заседании бежавшие из страны оппозиционеры: **Нурмухаммед Ханамов**, **Худайберды Оразов** и **Сапармурат Ыклымов** — были приговорены к 25 годам лишения свободы заочно. По данным новостного интернет-издания Turkmenistan.ru, на следующий день Халк Маслахаты ужесточил приговоры до пожизненного заключения.²⁴

Халк Маслахаты, куда входят представители исполнительной, судебной и законодательной ветвей власти, не является

независимым, беспристрастным и компетентным судебным органом, как того требует пункт 1 статьи 15 МПГПП. Наложив более суровое наказание, чем Верховный Суд, он взял на себя судебные функции и тем самым нарушил право на справедливое судебное разбирательство. В пункте 5 статьи 14 МПГПП также говорится, что каждый, кто осуждён за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его/её осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону. Тот факт, что Халк Маслахаты может выносить более суровый приговор, не подлежащий обжалованию, усугубляет нарушение гарантий справедливого суда.

Кроме того, на момент предполагаемого совершения этими людьми преступлений, в которых их обвинили, в законодательстве Туркменистана отсутствовал такой вид наказания, как пожизненное заключение. По делу о событиях ноября 2002 года к

²³ Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о пытках, UN Doc. E/CN.4/1995/434, параграф 926(d).

²⁴ Turkmenistan.ru, «Народный совет Туркменистана принял решение о применении к изменникам Родины пожизненного заключения», 30 декабря 2002 года.

пожизненному заключению приговорили ещё четырёх человек: **Аннадурды Аннасахатова, Гуванча Джумаева, Нурмухаммеда Оразгельдыева и Ыклыма Ыклымова**. Приговор им вынес в январе 2003 года Верховный Суд. Пожизненное заключение как вид наказания было добавлено в Конституцию Туркменистана лишь в августе 2003 года, при этом в Уголовном кодексе соответствующее положение до сих пор отсутствует. Согласно международным стандартам в области прав человека, не может назначаться более тяжкое наказание, чем то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления.²⁵

Непосредственно после завершения суда над Борисом Шихмурадовым, его супруга Татьяна Шихмурадова рассказала Amnesty International: *«Невозможно узнать, позволялось ли выступить адвокатам, допрашивались ли свидетели [и] кто вёл заседание»*. В своём телевизионном «признании», которое транслировалось в конце декабря 2002 года и текст которого, как полагают, ему навязали, Борис Шихмурадов заявил: *«Я и мои помощники [...] являемся не членами оппозиции, а обычными преступниками и наркоманами [...] среди нас нет ни одного достойного человека; мы все бандиты [...] я не тот человек, который смог бы управлять государством [...] я — уголовник, способный только разрушить государство»*.

С момента ареста мужа Татьяна Шихмурадова постоянно писала письма руководителям страны, включая прежнего Президента Ниязова, Президента Бердымухамедова, Генерального прокурора, министра юстиции и посла Туркменистана в России, по поводу дела своего мужа и **Константина Шихмурадова**, своего деверя, который отбывает приговор к 17 годам лишения свободы в связи с событиями ноября 2002 года. Однако её письма остаются без ответа, и она говорит, что *«ничего не знает о Борисе и Константине»*.²⁶

Утверждается, что жена Константина Шихмурадова — Айна Шихмурадова — регулярно ходит в Департамент исполнения наказаний и просит сообщить ей о муже и Борисе Шихмурадове. Однако ей тоже и не предоставили никакой информации, а должностные лица и Комиссия по рассмотрению обращений граждан не отвечают на её письма.

Когда во время своего визита в США в сентябре 2007 года Президент Бердымухамедов выступал перед аудиторией в Колумбийском университете в Нью-Йорке, один студент-правозащитник спросил у него, живы ещё ли Борис Шихмурадов и **Батыр Бердыев**. «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» процитировало ответ президента: *«Что касается вашего вопроса о том, живы ли данные заключённые, то я вам уже сказал: я пока ещё молодой (новый) президент и не занимаюсь этими вопросами, я занят благосостоянием нашего народа, но я уверен, что они живы»*. Это единственные сведения, которые дают родственникам этих заключённых надежду на то, что они всё ещё живы.

Согласно имеющейся информации, во время предварительного заключения многих задержанных в связи с событиями ноября 2002 года пытали сотрудники правоохранительных органов.

²⁵ См. пункт 1 статьи 15 Международного пакта о гражданских и политических правах.

²⁶ Из переписки по электронной почте с Татьяной Шихмурадовой, 22 марта и 14 апреля 2008 года.

Утверждается, что **Батыр Бердыев** — бывший посол Туркменистана в ОБСЕ и экс-министр иностранных дел — после ареста 8 декабря 2002 года подвергся жестокому обращению под стражей. Как сообщается, три сотрудника Министерства национальной безопасности приковали его наручниками к двери и избили. Двадцать первого января 2003 года его приговорили к 25 годам лишения свободы в связи с событиями ноября 2002 года.

По имеющимся сведениям, сразу после ареста в ноябре 2002 года **Язгельды Гундогдыева** избивали, душили противогалом и пытали электрошоком.²⁷ Язгельды Гундогдыев — бывший заведующий отделом Государственного протокола Аппарата Президента Ниязова, а затем хяким (глава администрации) Дашогузского велаята — в январе 2003 года был приговорён к 25 годам лишения свободы за участие в предполагаемом вооружённом нападении на тогдашнего президента. Несмотря на утверждения о том, что Язгельды Гундогдыева в 2007 году выпустили из тюрьмы по причине плохого состояния здоровья, его родственник сообщил в мае 2008 года Amnesty International, что тот продолжает отбывать заключение.

Организация Human Rights Watch процитировала источник в Туркменистане, утверждавший, что «с осуждёнными по делу о покушении 2002 года обращаются более жёстко и избивают за малейшее нарушение режима; в частности, они были жестоко избиты весной 2007 года за сообщение на волю информации об условиях содержания».²⁸

Насколько известно Amnesty International, [независимого и] эффективного расследования по данным заявлениям не проводилось, к ответственности за эти предполагаемые нарушения прав человека никто не привлекался.

Слухи о том, сколько именно заключённых погибло в последние годы, не поддаются подсчёту. Неправительственный источник сообщил Amnesty International в октябре 2007 года, что имеется достоверная информация, подтверждающая смерть не менее восьми узников. Власти до сих пор никак не отреагировали на просьбы родственников и международного сообщества раскрыть информацию о случаях смерти под стражей, а с учётом того, что «изменникам Родины» с начала заключения запрещены любые контакты с внешним миром, Amnesty International не имеет возможности проверить эти сведения. Власти не проводили тщательного, беспристрастного и независимого расследования по фактам этих смертей, наступивших, как утверждается, в результате пыток, жестокого обращения, суровых условий содержания под стражей и отсутствия медицинской помощи.

Утверждают, к примеру, что **Аманмухаммета Ыклымова** после ареста 25 ноября 2002 года пытали в здании Управления полиции Ашхабада. По словам его родственников, в результате пыток он ослеп на левый глаз и оглох на левое ухо. Как сообщалось, ему сломали левую руку, и он почти не мог двигаться. По сведениям из некоторых источников, его душили при помощи противогала и пластикового пакета, одетого на

---

²⁷ Фарид Тухбатуллин, «Репрессии в Туркменистане: взгляд из тюрьмы» («Turkmenistan's crackdown: a view from jail»), 21 ноября 2003 года, опубликовано на сайте Eurasianet.org.

²⁸ Доклад Human Rights «Реформа в области прав человека в Туркменистане: риторика или реальность?», ноябрь 2007 года.

голову, а также подвешивали за руки. Как стало известно, суд отказался принимать во внимание заявление Аманмухаммета Ыклымова о том, что его пытали под стражей. В январе 2003 года его приговорили к 20 годам лишения свободы. По неподтверждённым сведениям, полученным Amnesty International в августе 2003 года, он скончался в тюрьме в марте того же года в результате пыток и других видов жестокого обращения, а также суровых условий содержания под стражей.

Среди 11 заключённых, освобождённых в августе 2007 года по президентской амнистии, были два человека, оказавшихся за решёткой по обвинениям, имеющим прямое отношение к предполагаемому нападению в 2002 году на предыдущего президента, и ещё два человека, связанных с главными обвиняемыми по этому делу (см. выше). Трое из них — Юсуп Хайдаров, Ольга Прокофьева и Есанаман Ыклымов — должны были выйти на свободу уже через несколько месяцев с учётом времени, проведённого под стражей в ожидании суда, и того, что их приговорили в январе-феврале 2003 года к пяти годам лишения свободы.

Мухаметкули Аймурадов 13-й год отбывает приговор, вынесенный по итогам несправедливого суда

В 1995 году в результате несправедливого судебного разбирательства Мухаметкули Аймурадова и его соотечкика Хошали Гараева приговорили к 15 годам лишения свободы по обвинениям в предполагаемых преступлениях против государства. Их осудили, в том числе за «попытку терроризма», на закрытой сессии судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Туркменистана. Во время следствия адвоката, назначенного Мухаметкули Аймурадову, практически не допускали к подзащитному. Многократные призывы о пересмотре дела в суде, который соответствовал бы международным стандартам, остаются без внимания. В декабре 1998 года заключённые получили новый срок: их обвинили в предполагаемой попытке побега.

Осуждённый в результате несправедливого судебного разбирательства Мухаметкули Аймурадов находится в заключении с 1995 года. © Частный архив

В сентябре 1999 родственникам Хошали Гараева сообщили о его смерти в тюрьме; утверждается, что он скончался при подозрительных обстоятельствах. Расследование по факту его смерти не проводилось, никаких объяснений не последовало.

По неподтверждённым сведениям, полученным Amnesty International в мае 2008 года, в ноябре 2001 года Мухаметкули Аймурадову существенно сократили оставшуюся

часть срока лишения свободы. Ожидается, что он выйдет на свободу в марте или апреле 2009 года. Amnesty International пытается получить от властей подтверждение этих сведений. По словам его родственников, Мухаметкули Аймурадов содержится под стражей в городе Овадан-депе.

Организация продолжает испытывать серьезное беспокойство по поводу состояния здоровья Мухаметкули Аймурадова. Как сообщается, он по-прежнему страдает от целого ряда недугов, включая язву желудка, холецистит, сердечные заболевания, постоянные воспаления мочевого пузыря и почек. У него значительно ухудшилось зрение.

Дела с политической подоплёкой и несправедливые судебные разбирательства при действующем правительстве

После смерти Президента Ниязова новое правительство продолжило репрессии в отношении диссидентов. Задержание и тюремное заключение стали инструментами подавления соперников в политической борьбе за власть.

Оппозиционные политики, проживающие в изгнании, сообщили, что 23 декабря 2007 года сотрудники Министерства национальной безопасности задержали **Нурберды Нурмамедова** — бывшего лидера оппозиционного движения «Агзыбирлик». Утверждалось, что мотивом для задержания Нурберды Нурмамедова явилось стремление помешать его участию в президентских выборах. Источники в оппозиции также говорили, что он подвергся преследованию в связи с недавним интервью, которое он дал «Радио Свободная Европа/Радио Свобода». В интервью он говорил о будущем Туркменистана после смерти Президента Ниязова. Двадцать восьмого декабря Нурберды Нурмамедова освободили.

При Президенте Бердымухамедове власти не прекращали попыток заглушить изгнанных из страны оппозиционеров, в том числе оказывая давление на их родственников в Туркменистане.

Amnesty International также стало известно о случаях, когда людей, ранее занимавших руководящие посты, осуждали на закрытых судебных процессах. Примером тому могут служить состоявшиеся в первой половине 2007 года процессы над Овезгельды Атаевым, Акмурадом Реджеповым и его сыном Нурмурадом Реджеповым.

Пункт 1 статьи 14 МПГПП гласит, что «каждый [...] имеет право на справедливое и публичное разбирательство». В демократическом обществе пресса и граждане не допускаются на судебные слушания лишь в исключительных обстоятельствах, как то: соображения нравственности, обеспечение общественного порядка или национальной безопасности. В статье также говорится, что «любое судебное постановление по уголовному [...] делу должно быть публичным, за исключением тех случаев, когда интересы несовершеннолетних требуют иного».

По информации Turkmenistan.ru, 22 декабря 2006 года, спустя день после того, как власти объявили о смерти Президента Ниязова, на внеочередной сессии парламента **Овезгельды Атаева** сместили с поста спикера. Парламент также ответил согласием на

запрос Генерального прокурора о возбуждении против него уголовного дела. По сообщениям, Генеральный прокурор заявил, что Овезгельды Атаев «злоупотреблял служебным положением, грубейшим образом нарушал конституционные права граждан и даже подстрекал к раздору между кланами». Последний пункт касался возражения Овезгельды Атаева против женитьбы его пасынка на некоей девушке ранее в том же году, что обернулось, как утверждает, попыткой её самоубийства.

Неправительственные источники считают, что преследование Овезгельды Атаева — часть той борьбы за власть, которая последовала вслед за смертью предыдущего президента. Согласно Конституции, властные полномочия должны были перейти от президента к спикеру парламента.

По сообщению информационного агентства Ferghana.ru от 27 февраля 2007 года, на закрытом слушании Верховный Суд Туркменистана приговорил Овезгельды Атаева к пяти годам лишения свободы. По сведениям неправительственной организации «Туркменская инициатива по правам человека», Овезгельды Атаева приговорили к четырём годам лишения свободы.

Сообщалось, что жена Овезгельды Атаева — Гузель Атаева, предстала перед судом по тем же обвинениям, что и её муж. Ранее туркменские власти зачастую распространяли карательные меры на членов семьи; возможно, эта произошло и с женой Овезгельды Атаева.

По сообщению одного из неправительственных источников, Овезгельды Атаев — по крайней мере, по состоянию на ноябрь 2007 года — отбывал приговор в тюрьме «Овадан-депе». В апреле 2008 года его жена ещё отбывала наказание в женской трудовой колонии города Дашогуза, расположенного близ границы с Узбекистаном.

15 мая 2007 года государственное туркменское телевидение сообщило, что **Акмурада Реджепова**, считавшегося одним из наиболее влиятельных лиц в правительстве Президента Ниязова, освободили от занимаемой должности «в связи с переходом на другую работу». По информации из эмигрантских кругов, а также независимых российских СМИ, 27 июля Акмурада Реджепова, который возглавлял службу безопасности президента и до апреля 2007 года — Государственный совет безопасности, а также его сына, **Нурмурада Реджепова**, приговорили к 20 и 13 годам лишения свободы, соответственно, по обвинениям в коррупции и злоупотреблении служебным положением. Слушания состоялись в Верховном Суде Туркменистана. Государственные СМИ не сообщали ни об их аресте, ни о суде. Нурмурад Реджепов попал в число осуждённых, помилованных президентом в сентябре-октябре 2007 года. По неподтверждённым данным, которые Amnesty International получила 10 апреля 2008 года, Акмурада Реджепова удерживали под стражей в Министерстве национальной безопасности в Ашхабаде.

Amnesty International озабочена тем, что, поскольку суд проходил в закрытом режиме, непрозрачность процедур идёт вразрез с обязательствами Туркменистана в рамках международного права в области прав человека. Кроме того, открытое разбирательство могло бы привлечь внимание общественности к возможной

причастности Акмурада Реджепова к нарушениям прав человека во время его пребывания на посту.

Подавление гражданского общества и контроль над ним

Вопреки обязательствам Туркменистана в рамках международного права в области прав человека, включая обязательство соблюдать свободу выражения мнений (пункт 2 статьи 19 МПГПП) и свободу объединений (пункт 1 статьи 22 МПГПП), власти страны продолжают жёстко ограничивать деятельность независимых активистов гражданского общества и делают всё для того, чтобы те не могли работать открыто. Активистов-общественников часто преследовали и допрашивали, произвольно задерживали и, в ряде случаев, сажали в тюрьму.

10 ноября 2003 года власти опубликовали несколько нормативных актов и поправок к Уголовному и Гражданскому кодексам Туркменистана, а также к Кодексу об административных правонарушениях, ужесточивших меры наказания за осуществление гарантированных во всём мире прав на свободу слова и свободу объединений. В соответствии с новыми законами, деятельность любой незарегистрированной НПО являлась уголовным преступлением. Всего лишь через 14 дней после обнародования изменений в законодательстве, суд города Дашогуза закрыл НПО «Экологический клуб Дашогуза». В апреле 2004 года Министерство адалат (справедливости) отказалось перерегистрировать экологическую организацию «Катена», в результате чего та была вынуждена закрыться.

В ноябре 2004 года, накануне голосования Третьего комитета Генеральной Ассамблеи ООН по проекту резолюции о ситуации с правами человека в Туркменистане, власти страны отменили положение об уголовной ответственности за деятельность незарегистрированных общественных организаций, введённое в ноябре 2003 года. Однако законодательные ограничения остались в силе. Насколько известно, на сегодняшний день лишь три независимые НПО (две из которых занимаются работой, никак не связанной с правами человека) смогли пройти регистрацию. Все они получили регистрацию ещё при прежнем правительстве. Это «Кейк окара» (занимается социальной поддержкой беженцев и детей), «Бухгалтер Туркменистана» и клуб альпинистов «Агама».²⁹ Другие активисты, обратившиеся в Министерство справедливости за регистрацией, либо получили отказ, либо их просьба осталась без ответа. Как сказал Amnesty International в феврале 2008 года активист-общественник из Туркменистана: *«Несколько групп пытались подать документы на регистрацию. По разным предлогам им отказали — либо в приёме документов под предлогом неправильного оформления документов, либо [...] под предлогом того, что организация с таким профилем деятельности уже существует».*

Другим серьёзным препятствием при регистрации НПО является требование предоставлять в Министерство справедливости письмо о поддержке со стороны министерства, профильного по отношению к деятельности этой НПО. Как пишет «Туркменская инициатива по правам человека»: *«министры не хотят брать на себя*

---

²⁹ Из интервью с представителем «Туркменской инициативы по правам человека» Фариды Тухбатуллина, 21 мая 2008 года.

*ответственность за деятельность НПО, поэтому практически никогда не дают подобных писем».*³⁰

Власти неоднократно препятствовали встречам активистов гражданского общества с представителями иностранных правительств и международных организаций, в том числе ООН и ОБСЕ, когда те приезжали в Туркменистан с визитом. Сотрудники Министерства национальной безопасности настойчиво советовали им не ходить на подобные встречи либо не поднимать вопросы, которые могли бы бросить тень на туркменские власти. Им угрожали серьезными последствиями в случае неподчинения. В ряде случаев активистов ненадолго задерживали на время визитов иностранных делегаций, многих помещали под домашний арест, а телефоны зачастую отключали. Например, как стало известно Amnesty International, когда в мае 2007 года в Туркменистан с визитом прибыл Верховный комиссар по правам человека, одного активиста-общественника продержали в Министерстве национальной безопасности около суток и отпустили лишь после отъезда Верховного комиссара.

Ориентировочно в апреле 2008 года по стране прокатилась новая волна репрессий против независимых активистов-общественников и журналистов. Как сообщается, основной целью было выявление тех, кто снабжает информацией иностранные СМИ и НПО, действующие за пределами страны.

Среди объектов репрессий оказались лица, подозреваемые в передаче сведений действующей в Австрии «Туркменской инициативе по правам человека». В 2007-2008 годах на своём сайте «Туркменская инициатива по правам человека» опубликовала серию статей, в которых обвиняла Президента Бердымухамедова в кумовстве и приводила в подтверждение примеры того, что среди высшего руководства несоразмерно много выходцев из родного велаята президента — Ахалского. Один активист-общественник из Туркменистана рассказал Amnesty International, что, по сведениям из надёжных источников, президент распорядился, чтобы эта и другая информация с сайта организации была недоступна внутри Туркменистана. Президент также распорядился, по его словам, выявить всех лиц, передающих этой организации материалы для публикаций. На сайте этой НПО размещаются доклады и статьи о нарушении прав человека в Туркменистане, даются беспристрастные комментарии по поводу политики и методов, к которым прибегает правительство страны.

Насколько известно, сотрудники Министерства национальной безопасности «приглашали для беседы» всех подозреваемых в связях с указанной правозащитной организацией. Они пытались получить сведения о контактах этой НПО внутри Туркменистана и путях передачи информации к директору организации Фариду Тухбатуллину, живущему в изгнании. В апреле дипломатические представители Туркменистана «порекомендовали» Фариду Тухбатуллину «понизить градус» критики в адрес властей на своём сайте.

Amnesty International сейчас проверяет утверждения о том, что уголовное дело, возбуждённое против активиста-общественника Валерия Паля, было сфабриковано,

---

³⁰ Доклад «Туркменской инициативы по правам человека» «Национальные меньшинства в Туркменистане: образование, культура, социальная сфера», февраль 2008 года, стр. 12.

чтобы наказать его за мирную общественную деятельность. В мае 2008 года его приговорили к 12 годам лишения свободы.

Ночью 21 февраля 2008 года полиция города Туркменбаши задержала 60-летнего **Валерия Паля**. Тринадцатого мая суд города Туркменбаши признал Валерия Паля виновным в таких преступлениях, как присвоение чужого имущества или растрата (статья 229, часть 4а), злоупотребление должностными полномочиями (статья 181, часть 2) и служебный подлог (статья 187), и приговорил его к 12 годам лишения свободы. Согласно обвинению, все эти преступления он совершил, работая на нефтеперерабатывающем заводе в каспийском порту Туркменбаши. Двадцать первого

Сейчас активист-общественник Валерий Паль серьезно болен, при этом, насколько известно, ему отказывают в надлежащем лечении.
© Частный архив

мая Валерий Паль подал кассационную жалобу в суд Балканского велаята.

Валерий Паль занимал активную гражданскую позицию с 1993 года. Так, он принимал участие в акциях протеста против переименования города, помогал согражданам в решении различных социальных проблем, а также поддерживал других активистов и правозащитников благодаря своим знаниям в области информационных технологий. Сторонники Валерия Паля считают, что дело против него сфабриковано, чтобы наказать его за общественную деятельность, связи с зарубежными правозащитниками и техническую помощь, которую он оказывал другим активистам.

Amnesty International стало известно, что во время предварительного заключения Валерия Паля несколько раз допрашивали в отсутствие адвоката. Темирхан Мисриханов, председатель действующего за пределами страны Союза

независимых юристов Туркменистана, сообщил 1 июня, что «следователь [...] предложил жене Паля заплатить сначала 10 000 долларов США, а затем 3000 долларов США и пообещал, что [если она заплатит деньги, то] его освободят в зале суда». По словам родственников Валерия Паля, до начала суда ему не давали ознакомиться с обвинительным заключением. Согласно статье 79 Уголовно-процессуального кодекса Туркменистана, орган уголовного преследования обязан предъявить обвинения не позднее, чем в течение 72 часов после задержания. Как сказал Amnesty International 1 июня Вячеслав Мамедов — председатель неправительственного Демократического Гражданского Союза Туркменистана, который

вынужден был покинуть страну: *«Разбирательство по делу явно велось пристрастно. Власти оказывали психологическое давление на свидетелей, адвоката и на самого Валерия Паля. Им угрожали, запугивали».*

Как стало известно, 16 июня судебные приставы в сопровождении полиции проникли в дом, где проживает семья Валерия Паля. Они изъяли все самые ценные вещи, включая мебель и телевизор. Никаких документов они, по сообщениям, не представили. По словам Вячеслава Мамедова: *«Вынесенный 13 мая приговор не предусматривал конфискации имущества. Возможно, это решение впоследствии изменил областной суд, однако никаких сведений о повторном заседании суда не поступало. Ни сам Валерий Паль, ни его адвокат не видели никаких других решений суда».*

Amnesty International всерьёз обеспокоена состоянием здоровья Валерия Паля. В 2004 году он перенёс инсульт. С тех пор левая часть тела осталась частично парализованной, в связи с чем ему необходим постоянный медицинский уход и определённая физическая нагрузка. По словам жены, в тот год он едва не умер. Кроме того, он страдает от хронического простатита (длительное воспаление предстательной железы). Сын Валерия Паля сообщил Amnesty International в апреле 2008 года: *«[Отец] плохо выглядит [...] Он практически угасает на наших глазах».*

Насколько известно, должностные лица предлагали родственникам за большие взятки передавать Валерию Палю необходимые ему лекарства. По информации, полученной в апреле, к нему попадают далеко не все лекарства, которые родственники передают с охранниками.

20 марта в следственный изолятор к Валерию Палю вызывали неотложную помощь. По сообщениям, он почувствовал боль в области сердца, и у него резко поднялось давление. Утверждается, что на левой ноге у Паля появилась язва, а также, по словам сына, руки распухли и стали похожи на *«боксёрские перчатки»*. Кроме того, по словам родственников, у него воспалились дёсны и *«выпадают зубы»*. Один из родственников сказал: *«[О]н даже не может пользоваться туалетом без посторонней помощи. Для того чтобы попасть в туалет, нужно преодолеть ступеньку высотой 80 сантиметров»*. Говорят, что Валерия Паля содержат в одной камере с ещё пятью задержанными, расположенной в сыром подвале и рассчитанной всего на трёх человек.

В апреле сын Валерия Паля сообщил Amnesty International о крайне неудовлетворительном питании заключённых. Насколько известно, родственникам разрешено передавать передачи с продуктами только раз в месяц, причём *«половину еды забирают охранники»*.

Преследование журналистов

Власти продолжали попирали свободу СМИ. Фактически вся национальная пресса находится под контролем государства, а журналистам, сотрудничающим с зарубежными СМИ, грозят такие последствия, как преследование со стороны властей, устрашение и произвольное задержание. Журналисты нередко сообщают о том, что власти намеренно отключают их телефоны. Относительно небольшая группа людей, имеющих частный выход в интернет, жалуются на частые серьезные перебои связи. Из

соображений безопасности многие из туркменских журналистов, сотрудничающих с зарубежными изданиями, пользуются псевдонимами.

18 апреля 2007 года независимую журналистку **Сону Чули-Кули** не выпустили в Казахстан на Евразийский Медиа Форум. Её задержали утром, а потом три дня допрашивали в Министерстве национальной безопасности. Сотрудники министерства, как утверждается, конфисковали её компьютер, тщательно изучили все файлы и потребовали предоставить им подробные объяснения по поводу их содержания. Её обвиняли в том, что она писала для зарубежного издания под псевдонимами и заставляли назвать все псевдонимы, под которыми работала она и другие её коллеги. Двадцать пятого или 26 апреля ей вернули компьютер. Её заставили подписать заявление об отказе от сотрудничества с иностранными СМИ. Насколько известно, власти конфисковали компьютеры ещё, как минимум, у двоих человек, которые подозреваются в связях с зарубежной прессой.

Давление, оказываемое на корреспондентов «Радио Свободная Европа/Радио Свобода»

Власти Туркменистана неоднократно пытались заставить замолчать корреспондентов «Радио Свободная Европа/Радио Свобода», действующего при финансовой поддержке Конгресса США. В своих репортажах они нередко критически отзывались о туркменских властях; в эфире этой радиостанции звучала обеспокоенность положением с правами человека в стране. Согласно сообщениям, полученным Amnesty International, в 2007-2008 годах, власти применяли, среди прочего, следующие стратегии запугивания корреспондентов и создания препятствий в их работе: частые вызовы в Министерство национальной безопасности на допросы по поводу их сотрудничества с радиостанцией, «рекомендации» прекратить работу; запреты на выезд из страны (см. раздел «Лица, которым запрещается выезд из страны»); отключение у корреспондентов телефонов, без которых они не могут передавать информацию в туркменскую службу радиостанции в Праге; преследование и запугивание родственников корреспондентов.

По имеющимся сведениям, сотрудники Министерства национальной безопасности за последние месяцы трижды допрашивали журналистку **Гурбансултан Ачилову** по поводу её сотрудничества с «Радио Свободная Европа/Радио Свобода». Когда её вызвали в Министерство национальной безопасности в Ашхабаде 3 апреля 2008 года, как утверждается, ей было сказано прекратить сотрудничество с радиостанцией, до тех пор пока она не получит аккредитацию от властей. Ей пришлось подписать письмо, в котором говорилось, что она не будет отсылать свои репортажи, пока не получит аккредитацию. Джоанна Левисон, старший советник по СМИ «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» сказала Amnesty International 23 мая: *«Сейчас Ачиловой угрожает, своего рода, двойная опасность. Если она вернётся к той журналистике, какой занималась, то столкнётся с рисками, связанными с незаконной работой и нарушением соглашения, которое она подписала. Если она станет молчать, то, фактически, выберет путь самоцензуры и потакания режиму».*

С момента прихода к власти Президента Бердымухамедова «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» направило уже два письма министру иностранных дел Туркменистана (в ноябре 2007 и январе 2008 года, соответственно) с просьбой об

аккредитации четырёх корреспондентов, проживающих в Туркменистане, включая Гурбансултан Ачилову. Ответы на них до сих пор не получены.³¹

Гурбандурды Дурдыкулиев, также сотрудничающий с «Радио Свободная Европа/Радио Свобода», рассказал Amnesty International 23 мая 2008 года, что, начиная с 2006 года, к нему часто приходят врачи из психиатрической больницы Балканского велаята и сотрудники Министерства национальной безопасности. Они настаивают на том, чтобы он прошёл психиатрическое обследование. Когда его насильно помещали в психиатрические больницы в 2004-2006 годах, Amnesty International считала его узником совести.³²

Гурбандурды Дурдыкулиев также сообщил Amnesty International, что 7 и 14 апреля 2008 года на стенах его дома появились рисунки и надписи угрожающего содержания (см. обложку). Кто это сделал, неизвестно. Сам Дурдыкулиев считает, что его хотели заставить отказаться от дальнейшего сотрудничества с радиостанцией, а также от обращения к властям с жалобами на местные социальные и экономические проблемы.

Ночью 21 апреля 2008 года Гурбандурды Дурдыкулиев спал на веранде перед домом. По его словам, он проснулся от запаха дыма и понял, что кто-то бросил горящие бутылки рядом с местом, где он спал. Он решил, что это было нападение на него и на его дом, и вызвал полицию. Однако, по его словам, полиция не стала проводить тщательного и беспристрастного расследования с целью привлечь поджигателя (-лей) к ответственности.

Amnesty International также получала сообщения о том, что власти преследовали и запугивали родственников корреспондентов «Радио Свободная Европа/Радио Свобода», чтобы оказать давление на журналистов.

Сын Халмурада Гылычдурдыева, корреспондента «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» собирался жениться 21 апреля 2008 года. Они с родственниками заранее сняли кафе. Однако за день до свадьбы владелец заведения позвонил и, по сообщениям, сказал, что должен отменить ужин по распоряжению властей. Журналист «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» Розыназар Худайбердыев, работающий в Праге, 23 мая 2008 года рассказал Amnesty International следующее: *«Им удалось найти другое кафе и пришлось обзванивать 200 гостей, чтобы известить о новом месте. Однако, когда гости приехали, в кафе выключили электричество. Тогда они со всеми гостями поехали домой, но свет немедленно выключили и там. Они поехали в ещё один ресторан, но это случилось снова. Сотрудники Министерства национальной безопасности, которые отключали электричество, не стеснясь, следовали за ними, сразу за машинами новобрачных и гостей. Они не постыдились даже попросить родственников налить им выпить. В конце концов, семья праздновала при свечах, смирившись с тем, что торжество пройдёт без музыки».*

³¹ Из интервью с директором туркменской службы «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» Огульджамал Язлиевой и старшим советником по СМИ той же радиостанции Джоанной Левисон, Прага, 23 мая 2008 года.

³² Подробнее о принудительном помещении в психиатрические больницы см. документы с индексами AI: EUR 01/005/2004, EUR 01/002/2005 и EUR 01/017/2006.

19 мая 2008 года туркменской службе «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» стало известно о том, что студенту отделения арабского языка и литературы Туркменского национального института мировых языков в Ашхабаде **Умыту Халлыеву** администрация вуза заявила, что его отчислят, если его отец, **Османкулы Халлыев**, не прекратит работать на радиостанцию. Сообщается, что его три дня не допускали до занятий. После этого его отец приехал в Ашхабад из своего города в Лебапском велаяте на востоке Туркменистана (расположенного в 400 километрах от столицы), чтобы поговорить с руководством института. Насколько известно, ему сказали, что на факультет оказывается давление со стороны властей. В итоге Умыт Халлыев смог вернуться к учёбе, однако его предупредили, что его не допустят к сдаче летних экзаменов. Amnesty International продолжает следить за этим делом.

Преследование родственников

Чтобы оказать давление на эмигрировавших из страны правозащитников, власти преследуют их родственников. Живущие в изгнании директор «Туркменской инициативы по правам человека» Фарид Тухбатуллин и руководитель «Туркменского хельсинского фонда» Таджигуль Бегмедова сообщали о давлении, оказываемым на их родственников в связи с их мирной общественной деятельностью, включая регулярные визиты представителей властей, чтобы показать, что за ними «следят». Например, как полагают, брата Фариды Тухбатуллина — Руслана — уволили из вооружённых сил из-за правозащитной деятельности Фариды Тухбатуллина (см. выше). Власти сделали всё возможное, чтобы Руслан Тухбатуллин не смог найти работу на протяжении более чем трёх лет. Отец Таджигуль Бегмедовой — Сазак Бегмедов — по-прежнему живёт в ссылке. В 2003 году его депортировали в город Дашогуз, расположенный неподалёку от границы с Узбекистаном. Считается, что это было связано с правозащитной деятельностью группы, в которую входит его дочь.

По имеющейся информации, 31 августа 2003 года в Ашхабаде четверо полицейских задержали бывшего прокурора **Сазака Бегмедова**. Его принудительно переселили в Дашогуз. Незадолго до этого Таджигуль Бегмедова объявила о создании «Туркменского хельсинского фонда» и публично заявила о том, что двое заключённых, осуждённых по делу о предполагаемой попытке переворота в ноябре 2002 года, погибли в тюрьме под пытками.

Насколько известно, полицейские избили Сазака Бегмедова (руками и ногами) по пути в аэропорт, где его заставили сесть на самолёт до Дашогуза. Полицейские сопровождали его во время перелёта и отобрали у него паспорт. Его обязали регулярно отмечаться в полиции Дашогуза. Сообщается, что глава местного отделения полиции отказался объяснить причины высылки Сазака Бегмедова. Полиция отказалась зарегистрировать заявление Сазака Бегмедова об избиении, несмотря на то, что он предъявил справку из травмпункта, подтверждающую телесные повреждения, сотрясение мозга и травму почек. Вскоре, в ночь с 3 на 4 сентября, Сазак Бегмедов перенёс сердечный приступ, после которого ему пришлось провести в больнице больше двух недель. В течение нескольких месяцев он не получал пенсию, так как ему сказали, что он может получать деньги только по месту прописки — в Ашхабаде. Хотя сейчас власти Дашогуза выплачивают ему пенсию, он, как сообщается, часто получает её с большей задержкой, чем остальные пенсионеры.

По словам Таджигуль Бегмедовой, Сазак Бегмедов дважды пытался вылететь в Ашхабад в 2003 году. Однако в первый раз, по имеющимся данным, его сняли с самолёта сотрудники правоохранительных органов, а во второй раз ему не позволили пройти на посадку. Насколько известно, Сазак Бегмедов страдает от сердечного заболевания и пытается попасть на лечение в кардиологическое отделение ашхабадской больницы.

Лица, которым запрещён выезд из страны

Запрет на выезд из страны для диссидентов, деятелей оппозиции, независимых журналистов и их родственников — один из инструментов, которым пользуется правительство, чтобы подавить критику. Применение подобных мер к родственникам оппозиционных политиков в изгнании, также использовалось для оказания давления, чтобы те перестали критиковать политику правительства и рассказывать о нарушениях прав человека в Туркменистане.

Поступали сообщения о том, что правительство Президента Бердымухамедова сократило «чёрный список», куда входят те, кому запрещается покидать пределы страны. В первую очередь это коснулось родственников людей, отбывающих наказание за финансовые преступления (либо отбывших их раньше). Помимо этого, из списка исключили нескольких родственников диссидентов и оппозиционеров, проживающих в изгнании. Однако в нём ещё остаются множество людей, в том числе те, кто, как считалось, выступали с критикой властей, представители религиозных меньшинств, их родственники, родственники осуждённых в связи с предполагаемой попыткой покушения на президента в 2002 году, родственники и друзья правительственных чиновников, оказавшихся в последние годы за решёткой. Вместе с тем, по некоторым сведениям, после прихода к власти нового правительства список пополнился новыми именами.

Власти не пустили Женет Гылычурдыеву в Россию, где она надеялась пройти лечение.
© Частный архив

В 2004 году врачи ашхабадского Научно-клинического центра онкологии диагностировали у **Женет Гылычурдыевой** заболевание матки и молочных желез. «Ещё два года она бегала по всему Ашхабаду и искала врача, который взялся бы за её лечение. На первой консультации ей говорили, что надо лечиться или делать операцию, а когда она приходила во второй раз, её отказывались лечить», — рассказал Amnesty International 10 июня 2008 года отец Женет Гылычурдыевой — Халмурат Гылычурдыев. Родственники считают, что Министерство национальной безопасности проинструктировало врачей не лечить её по той причине, что её отец работает корреспондентом на «Радио Свободная Европа/Радио Свобода». В 2007 году

она решила отправиться на лечение в Москву. По сообщениям, 7 марта 2007 года сотрудник Государственной миграционной службы Туркменистана (миграционной службы) остановил её в аэропорту города Ашхабада и сказал, что ей запрещено покидать Туркменистан. Из рассказа Женет Гылычдурдыевой: «По словам сотрудника, причина была в том, что у меня какие-то сложности [с Министерством национальной безопасности], поэтому я написала жалобу в министерство. Мне сказали, что я получу ответ в течение двух месяцев». По её словам, ответа она так и не получила, и с тех пор отправила ещё несколько писем с жалобами, которые также остались без ответа. В январе 2008 года Женет Гылычдурдыева пошла в миграционную службу, где ей сказали, что выехать ей не позволят.

Полагают, что и прежде Женет Гылычдурдыеву становилась объектом преследования в связи с журналистской работой отца. В июне 2004 года её уволили с должности главного инспектора Министерства внутренних дел, где она работала с 1989 года. Незадолго до этого её отца задержали, и он находился под стражей без связи с внешним миром.³³

Алтын Магауина, пражская ведущая туркменской службы «Радио Свободная Европа/Радио Свобода», рассказала Amnesty International 23 мая 2008 года, что власти не позволили её матери уехать из Туркменистана в мае 2007 года. Она собиралась навестить свою дочь, но её сняли прямо с самолёта в ашхабадском аэропорту. Они не виделись восемь лет, и её мать хотела впервые посмотреть на троих младших внуков. Когда мать Алтын Магауиной обратилась в миграционную службу с жалобой на произошедшее, сотрудник службы, по сообщениям, ответил ей: «Мы ничего не можем поделать. Это указание сверху». Считается, что ей запретили выезд из страны по причине того, что Алтын Магауина работает на этой радиостанции.

24 ноября 2007 года в аэропорту Ашхабада сотрудники миграционной службы не пустили **Светлану Оразову** с трёхлетней дочерью **Алисой** на посадку на самолёт, вылетающий в Москву. Как сообщается, им не предоставили никаких объяснений и не выплатили компенсацию за пропущенный рейс. Светлана Оразова имеет двойное гражданство Туркменистана и России. Она является сестрой Худайберды Оразова — оппозиционера, живущего в изгнании. Его заочно приговорили к пожизненному заключению по обвинениям, связанным с предполагаемым вооружённым нападением на Президента Ниязова в 2002 году.

Как стало известно, 26 ноября сотрудник Министерства национальной безопасности в Ашхабаде сказал Светлане Оразовой, что её не выпустят из страны до тех пор, пока её муж не вернётся в Туркменистан. Власти неоднократно отказывали её мужу Овезу Аннаеву в выезде за рубеж, пока, наконец, 28 мая 2007 года ему не позволили вылететь в Москву для прохождения лечения по поводу заболевания сердца.

17 декабря Светлана Оразова направила письмо в миграционную службу, попросив сообщить ей причины отказа в поездке в Москву, а также срок действия этой меры. Она потребовала от властей незамедлительно выдать ей разрешение на выезд за границу.

³³ Подробнее об аресте её отца см. документы с индексами AI: EUR 61/004/2004 и EUR 61/006/2004.

Кроме того, она послала жалобы президенту и в Комиссию по рассмотрению обращений граждан.

Часть 4 статьи 241 Гражданского процессуального кодекса Туркменистана гласит: «Заявление [...] подаётся в суд после подачи жалобы на действия органа власти или должностного лица в вышестоящий орган или к вышестоящему должностному лицу в порядке подчинённости, которые обязаны рассмотреть [жалобу] и в течение месяца проинформировать гражданина о результатах рассмотрения».

В январе 2008 года, спустя месяц после подачи жалобы в миграционную службу, Светлана Оразова подала заявление в суд Копетдагского района города Ашхабада об отсутствии ответа от государственной службы. Она обратилась к суду с ходатайством либо обязать миграционную службу отменить ограничение на её передвижение, либо предоставить ей запрошенную информацию. Шестнадцатого февраля суд отклонил просьбу Светланы Оразовой. Судебная коллегия по гражданским делам суда Ашхабада 13 марта оставила в силе постановление Копетдагского районного суда, а 16 апреля и 20 мая, соответственно, суд города Ашхабада и Верховный Суд Туркменистана отказали в обжаловании решения суда первой инстанции. Ей было указано на то, что дело Светланы Оразовой не должно рассматриваться в суде, и за решением вопроса ей следует обращаться непосредственно в надлежащий орган государственной власти, в частности, в миграционную службу, министерство национальной безопасности и другие ведомства. По состоянию на конец мая, она так и не получила ответа на своё первое письмо в миграционную службу и обращения в другие органы государственной власти.

Власти препятствовали выезду Овеза Аннаева, его жены и дочери за пределы Туркменистана. Его жена приходится сестрой лидера оппозиции в изгнании
© Частный архив

Действующий председатель ОБСЕ, как утверждается, поднимал тему Светланы Оразовой и её дочери на встрече с руководством страны в ходе своего визита в Туркменистан в июне 2008 года. Насколько известно, ему пообещали, что вопрос будет «решён».

Уверившись в свете последних событий в положительном исходе дела и приняв во внимание слова сотрудника миграционной службы Туркменистана, сообщившего, как утверждается, в мае 2008 года его жене, что **Овеза Аннаева** исключили из «чёрного

списка» невыездных, Овез Аннаев вылетел 7 июня в Ашхабад, где планировал пробыть неделю. Однако, когда он попытался 15 июня вылететь из аэропорта Ашхабада в Москву, сотрудники миграционной службы не пустили его на посадку. По его словам, они заявили, что ему запрещено покидать Туркменистан.

По состоянию на 16 июня 2008, года запрет на выезд Светланы Оразовой из страны так и не был снят.

В январе 2007 года активиста-эколога **Андрея Затоку** приговорили к трём годам лишения свободы условно. После президентского помилования в сентябре-октябре 2007 года условный приговор был отменён.³⁴ Однако ему по-прежнему препятствуют в

Активисту-экологу Андрею Затоке по-прежнему отказывают в выезде за рубеж.
© «Туркменская Инициатива по Правам Человека»

выезде за границу, вследствие чего он не может участвовать в зарубежных совещаниях и конференциях, связанных с его работой по защите окружающей среды.

В ноябре 2007 года в миграционной службе города Ашхабада Андрею Затоке сказали, что ему запрещено покидать Туркменистан. Жалоба, которую он подал в миграционную службу, осталась без ответа. Насколько известно, в феврале 2008 года ему позвонили из Министерства национальной безопасности и подтвердили, что ему по-прежнему не позволено выезжать за рубеж. Как сообщается, в начале апреля он обратился с жалобой в Министерство национальной безопасности и попросил министерство либо снять запрет на выезд из страны, либо пояснить причины отказа в

выезде. Письменного ответа он не получил. Утверждается, однако, что ему было сказано, что вскоре ему дадут разрешение на выезд. Он купил авиабилет до Москвы на 1 июня, однако, по сообщениям, ему вновь не позволили покинуть страну.

28 апреля 2008 года журналиста «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» **Мурада Нурмамедова** (другой вариант написания имени — Мырат Нурмамедов) остановили в ашхабадском аэропорту, помешав ему вылететь в Стамбул. Ему предстояло пройти собеседования по поводу трудоустройства в службе «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» в Праге. Вскоре после этого Мурад Нурмамедов обратился с жалобой в миграционную службу на срыв поездки. Пятого июня он вместе с другим корреспондентом «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» **Гурбансултан Ачиловой** собирался ехать в Кыргызстан на семинар, организованный радиостанцией. Однако им не позволили выехать из страны.

³⁴ Подробнее о задержании и суде см. выше.

4. ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ВЕРУЮЩИХ

«Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении».

МПГПП, статья 18

«Каждый вправе самостоятельно определить своё отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов».

Конституция Туркменистана, статья 11

«[Н]а сегодняшний день были созданы все условия для улучшения жизни каждого гражданина Туркменистана, независимо от национальности и религиозной принадлежности».

Президент Бердымухамедов, 3 мая 2007 года

«Несмотря на смену правительства и обещания Президента Бердымухамедова, права членов религиозных меньшинств нарушаются так же, как и раньше, если не хуже. Ни одна туркменская христианская церковь не может свободно проводить собрания [...], почти вся религиозная деятельность ведётся подпольно из опасения репрессий».

Верующий из Туркменистана, которому пришлось покинуть страну, чтобы продолжать исповедовать свою религию

В нарушение международных обязательств и вопреки Конституции страны, в Туркменистане жёстко ограничивается свобода вероисповедания.³⁵

С начала 1997 года, когда перерегистрация религиозных объединений стала обязательной, и вплоть до 2004 года лишь два религиозных объединения — Русская православная церковь (РПЦ) и мусульмане-сунниты — смогли получить регистрацию. Всем остальным религиозным группам фактически было отказано в регистрации, из-за чего они стали более уязвимыми перед давлением со стороны правительства, в частности, в виде лишения свободы, депортации, внутренней ссылки, выселения и преследований.

В ноябре 2003 года власти приняли ряд нормативных актов и поправок к Уголовному и Гражданскому кодексам Туркменистана, а также к Кодексу Туркменистана

---

³⁵ Подробнее о свободе вероисповедания в Туркменистане см. сайт «Форума-18» — новостного интернет-портала, занимающегося вопросами свободы вероисповедания: www.forum18.org

об административных правонарушениях, тем самым ещё больше ограничив свободу вероисповедания. Закон под названием «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Туркменистане» отнёс деятельность любой незарегистрированной религиозной группы к разряду уголовных преступлений. В мае 2004 года под давлением международного сообщества Президент Ниязов подписал закон, отменивший уголовное наказание за религиозную деятельность без соответствующей регистрации. Однако это не коснулось наказаний в рамках Кодекса Туркменистана об административных правонарушениях.

С 2004 года, благодаря международному давлению, регистрацию получили ещё несколько религиозных объединений. Среди них следующие ашхабадские общины: адвентисты, бехаисты, баптисты, Церковь Христа, Церковь полного Евангелия, протестантская церковь «Великая благодать», сообщество «Харе Кришна», пятидесятническая церковь «Свет Востока» и Новая апостольская церковь.

По данным новостного сайта «Форум-18», посвящённого вопросам свободы вероисповедания, с наиболее серьёзными трудностями в получении регистрации столкнулись шиитские мечети, Армянская апостольская церковь, протестанты и Свидетели Иеговы.

Насколько известно, этнических туркмен, которые принимают религию, считающуюся в Туркменистане чужеродной, зачастую расценивают как предателей. Поэтому, как сказал Amnesty International верующий из Туркменистана, вынужденный жить за рубежом, ни одно христианское объединение, куда входят этнические туркмены, не смогло пройти регистрацию.

Священник туркменской христианской общины города Дашогуза **Бегжан Ширмедов** около года назад обратился в Министерство справедливости. «Им несколько раз возвращали документы под разными предложениями и до сих пор так и не зарегистрировали», — сказал 13 июня 2008 года Amnesty International человек, сочувствующий общине.

Как и прежде, поступали сообщения о преследовании и запугивании представителей как зарегистрированных, так и незарегистрированных религиозных объединений. Религиозные собрания на дому множество раз заканчивались облавами. Зачастую участников задерживали на короткие сроки, налагали на них большие штрафы и увольняли с работы; сами же религиозные объединения получали предупреждения о том, что из-за своей деятельности могут лишиться регистрации.

Как сообщил 18 апреля 2008 года «Форум-18», 11 апреля 2008 года порядка 10 сотрудников Отдела по вопросам религии администрации («хякимлика») Копетдагского района города Ашхабада, а также представители Министерства справедливости, Министерства национальной безопасности, налоговых органов и местной полиции без предварительного уведомления вошли в класс, где **протестантская церковь «Великая благодать»** проводила занятие по Библии. Они настаивали на том, что церковь не имеет права учить своих прихожан без специального разрешения правительственного совета («генгеш») по вопросам религии. Вошедшие сотрудники проверили церковные документы и спросили двоих её членов, принуждают ли их посещать занятия. На

следующий день пастора вызвали в хякимлик, и чиновники ещё раз заявили, что тот не имеет права вести занятия по Библии. По сообщениям, когда пастор отказался подписать документ о том, что он признаёт совершение противоправных действий, ему было сказано, что он «скоро получит официальное предупреждение». По информации «Форума-18», после двух предупреждений приход может лишиться регистрации.

Сообщается, что в начале 2008 года на религиозное собрание **баптистов Халачского района** Лебапского велаята (восток страны) вторглись сотрудники местного хякимлика, Министерства национальной безопасности и полиции. Всех участников собрания, как утверждает, доставили в местное отделение полиции. Там их заставляли дать письменное обязательство больше не участвовать в религиозных собраниях. По имеющимся данным, часть верующих уволили с работы.

Известно много случаев, когда членов незарегистрированных сообществ ненадолго задерживали и наказывали административным штрафом за участие в незарегистрированной религиозной деятельности. В некоторых случаях полиция избивала верующих либо угрожала применить насилие.

Вечером 19 июля 2007 года в городе Туркменабаде (бывший Чарджоу) на востоке Туркменистана сотрудники полиции на улице задержали Свидетелей Иеговы **Руслана Оразгельдыева и Хемракулы Бекдурдыева**. Как стало известно, полицейские били их дубинками по спине и силой привели их в полицейский участок района Гурбансолтан-Эдже города Туркменабада. По имеющимся сведениям, полицейские также конфисковали их Библии и религиозную литературу. Двадцатого июля городской суд Туркменабада, по сообщениям, приговорил их к десяти суткам административного ареста. Обвинение или обвинения, по которым их осудили, остаются неизвестными. Их друзья полагают, что обвинения выдвигались исключительно с целью наказать их за то, что они мирно воспользовались своим правом на свободу вероисповедания.

27 сентября 2007 года 20-летнего **Руслана Оразгельдыева** снова арестовали, на этот раз вместе с **Муясар Джумакуловой** — 60-летней Свидетельницей Иеговы. Их поместили под стражу в одном из полицейских участков в Туркменабаде. Насколько известно, один из полицейских избил Руслана Оразгельдыева, нанося удары по лицу и по корпусу. Двадцать девятого сентября их отвезли в хякимлик, где комиссия, как утверждает, назначила им крупные штрафы. Муясар Джумакулову освободили после того, как та согласилась уплатить штраф. По сообщениям, ей пригрозили, что в случае отказа от уплаты штрафа конфискуют имущество её родственников. По имеющимся данным, Руслан Оразгельдыев отказывался уплатить штраф, и его продержали под стражей до 30 сентября. По словам одного иеговиста, Руслану Оразгельдыеву не давали ни есть, ни пить. По имеющимся сведениям, у него отобрали часть одежды и бросили в холодную камеру с голым бетонным полом в одной рубашке и брюках. Утром 30 сентября, насколько известно, полицейские снова избивали его дубинками. Прежде чем освободить его в тот вечер, они, по словам Руслана Оразгельдыева, пригрозили в следующий раз «посадить его в тюрьму».

Многие верующие включены в «чёрный список» невыездных; многие религиозные объединения Туркменистана не имеют возможности приглашать своих

единоверцев из-за границы. Иностранцев, участвующих в религиозной деятельности в Туркменистане, принудительно выдворяют из страны.

12 марта 2007 года **Вячеслава Калатаевского**, бывшего лидера сообщества баптистов в каспийском портовом городе Туркменбаши, задержали сотрудники Министерства национальной безопасности. Во время допроса они, по сообщениям, больше всего интересовались его религиозной деятельностью. Семнадцатого марта ему предъявили обвинение в незаконном пересечении границы (часть 2 статьи 214 Уголовного кодекса Туркменистана).

Это обвинение, по-видимому, относится к событиям июня 2001 года, когда он угодил под вал депортаций представителей религиозных меньшинств, не имевших туркменского паспорта. Вячеслав Калатаевский родился в Красноводске (ныне Туркменбаши), но имеет украинский паспорт. В 2001 году, по сообщениям, его вид на жительство был аннулирован без объяснения причин, а вскоре после этого сотрудники Министерства национальной безопасности вывезли его за границу, в Казахстан, разлучив с женой и семерыми детьми. Поскольку у Вячеслава Калатаевского не было ни денег, ни документов для пребывания за границей, он вместе с другим депортированным в Казахстан баптистом вернулся в Туркменистан, где после этого проживал без вида на жительство.

После того, как в марте 2007 года Вячеслава Калатаевского задержали, его жене Валентине Калатаевской не менее пяти недель отказывали в праве на свидание с ним. Она рассказала «Форуму-18», что её просьба передать письмо мужу также не была удовлетворена.

14 мая суд города Туркменбаши приговорил Вячеслава Калатаевского к трём годам лишения свободы за незаконное пересечение границы. Высказывались предположения, что суд действовал по указаниям Министерства национальной безопасности. Сообщается, что адвоката Вячеслава Калатаевского во время суда вызывали в Министерство национальной безопасности, чтобы оказать на неё давление. Насколько известно, во время суда Вячеславу Калатаевскому задали несколько вопросов о его прихожанах, которые не имели никакого отношения к обвинению в незаконном пересечении границы. Девятнадцатого июня суд Балканского велаята отклонил его апелляцию.

Имеются убедительные основания полагать, что как в июне 2001 года, так и в 2007 году Вячеслав Калатаевский стал объектом преследований за мирное осуществление признанного во всём мире права на свободу вероисповедания.

В сентябре-октябре 2007 года он получил помилование, но впоследствии миграционная служба Туркменистана отказалась выдать ему вид на жительство. В декабре ему пришлось уехать из Туркменистана, где у него остались родители, жена и дети. Шестого декабря 2007 года, по сообщениям, его жена ходатайствовала перед миграционной службой об утверждении приглашения, которое позволило бы её мужу вернуться в Туркменистан. По информации религиозного новостного портала «Форум-18», жена Вячеслава Калатаевского звонила по телефону в миграционную службу в

конце января 2008 года. Ей было сказано, что её просьбу отклонили, но объяснить причины или выдать письменный отказ беседовавший с ней сотрудник отказался.

В Туркменистане нельзя легально печатать религиозную литературу. Насколько известно, таможенники часто конфискуют религиозную литературу и предметы религиозного культа у представителей всех вероисповеданий, а вернуть эти предметы могут лишь с разрешения генгеши по вопросам религии. Однако такие разрешения почти никогда не выдаются.

Религиозные объединения, не имеющие собственного места для проведения богослужений, нередко сталкиваются с трудностями в аренде помещения. Им не разрешается приобретать собственное помещение или проводить собрания на дому.

РПЦ и мусульмане-сунниты, несмотря на привилегированное положение, которым они долгое время пользовались, также находились под строгим контролем государства. Если они позволяли себе выразить несогласие, следовали репрессии по отношению к их членам. Все имамы мечетей, одобренных государством, назначаются правительственным генгеши по вопросам религии.

Сознательные отказчики от военной службы под угрозой

Amnesty International по-прежнему обеспокоена отсутствием альтернативной гражданской службы для лиц, которые по причине сознательных убеждений, в том числе религиозных, отказываются служить в вооружённых силах. Молодым людям, которые отказываются нести воинскую службу по таким причинам, грозит реальное или условное лишение свободы.

В период с июля по декабрь 2007 года не менее шести Свидетелей Иеговы предстали перед судом за отказ служить в армии по убеждениям. Это – Байрам Аширгельдыев, Нурыагды Гаиров, Бегенч Шахмурадов, Аширгельды Таганов, Сулейман Удаев и Александр Зуев. Всем обвиняемым суд назначил наказание от 18 месяцев условного до 18 месяцев реального лишения свободы за «уклонение от призыва на военную службу» по статье 219, часть 1, Уголовного кодекса Туркменистана. Максимальное наказание, предусмотренное данной статьёй, составляет два года лишения свободы.

По итогам обжалования лишение свободы было заменено условным наказанием. В октябре 2007 года троих молодых людей помиловали, однако условные приговоры в отношении Байрама Аширгельдыева и Бегенча Шахмурадова, чьи дела разбирались в суде в июле и сентябре, соответственно, оставили в силе. Тому и другому ограничили свободу передвижения, при этом власти отказали им в выдаче документа, необходимого для трудоустройства. По сообщению портала «Форум-18» от 14 февраля 2008 года, указанные ограничения остаются в силе.

18 декабря Ниязовский районный суд Ашхабада приговорил Аширгельды Таганова к 18 месяцам лишения свободы условно. Тринадцатого февраля 2008 года он был помилован президентским указом, и вынесенный ему условный приговор был отменён.

По меньшей мере трое из шести молодых людей ранее отбывали тюремное заключение в наказание за сознательный отказ от военной службы.

По имеющимся сведениям, судья или сотрудники военкомата заявили некоторым сознательным отказчикам, представшим перед судом в 2007 году, что если те вновь откажутся служить по призыву, их, скорее всего, ждут более суровые приговоры.

Amnesty International не ставит под сомнение право государства призывать граждан на военную службу, она также не поддерживает и не осуждает мотивы отдельных сознательных отказчиков; в то же время организация призывает правительства обеспечить всем призывникам, отказывающимся от службы в армии на основании глубоких личных убеждений или по велению совести, возможность нести альтернативную гражданскую службу. Amnesty International признаёт узником совести и требует немедленного и безоговорочного освобождения любого лица, задержанного или лишённого свободы исключительно в связи с отказом в праве получить статус сознательного отказчика либо в праве на подлинно альтернативную гражданскую службу.

5. СИСТЕМА РЕГИСТРАЦИИ ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА

«Каждому, кто законно находится на территории какого-либо государства, принадлежит, в пределах этой территории, право на свободное передвижение и свобода выбора местожительства»

Статья 12(1) МПГПП

«В принципе, граждане государства всегда находятся на законном основании на территории этого государства», а «свобода передвижения является одним из неотъемлемых условий для обеспечения свободного развития личности.

Она взаимодействует с рядом других провозглашённых в [МПГПП] прав»

Замечание общего порядка №27, Комитет по правам человека, 2 ноября 1999 года, пункты 4 и 1

«Право на свободу передвижения касается всей территории государства, включая все части федеральных государств. Согласно пункту 1 статьи 12 лица имеют право передвигаться с одного места на другое и обосновываться в любом месте по их выбору. Осуществление этого права лицом, желающим передвигаться или оставаться на конкретном месте, не должно обуславливаться наличием какой-либо конкретной цели или причины».

Замечание общего порядка № 27, Комитет по правам человека, 2 ноября 1999 года, пункт 5

В Туркменистане продолжает действовать сохранившаяся с советских времён система регистрации по постоянному месту жительства, которую обычно называют «прописка». Amnesty International обеспокоена тем, что прописка ведёт к целому ряду нарушений прав человека в отношении множества жителей Туркменистана.

Система прописки стала рассадником коррупции, поскольку многие связанные с ней требования можно обойти с помощью взяток. По данным из неофициального источника в Туркменистане, сумма взятки за прописку в Ашхабаде для переезжающих в столицу из других районов страны и покупающих там недвижимость составляет от 5000 до 15 000 долларов США. По имеющимся сведениям, для того чтобы прописаться, необходимо заплатить взятку в размере от 10 до 30% от стоимости приобретаемого жилья. Состоятельным людям со связями нередко удаётся обойти ограничения, создаваемые системой прописки, а представители малообеспеченного, лишённого влияния населения, как правило, становятся заложниками системы. Как сообщил Amnesty International неофициальный источник в Туркменистане: *«Прописка и её стоимость – один из факторов общественного неравенства в Туркменистане. Люди, сумевшие разбогатеть, нередко путём злоупотребления служебным положением, пользуются пропиской для того, чтобы сохранить высокий уровень жизни. Они используют её как барьер, не позволяющий сельским жителям переселяться в города. Мы говорим о таких людях: “Они залезли на небо и втянули за собой лестницу”».*

Внутреннее законодательство

Закон Туркменистана «О миграции» определяет прописку как «официальное оформление проживания гражданина по определённому адресу в жилом помещении на территории соответствующих этрапов и городов Туркменистана, а также запись или отметка (штамп) об этом оформлении в документе, удостоверяющем личность гражданина».³⁶ Согласно статье 45 закона «О миграции», одна из целей прописки – регулирование процессов внутренней миграции.

Согласно Положению о паспортной системе Туркменистана, для получения прописки граждане, в частности, обязаны представлять доказательство обладания правом на жильё, такое как договор аренды или договор покупки жилья.³⁷ Лицо вправе получить прописку в месте своего постоянного проживания независимо от размеров жилой площади, при условии согласия всех взрослых, проживающих в данном помещении.³⁸ Сведения о прописке детей, не достигших 16-летнего возраста, заносятся в документы их родителей.³⁹ Прежде чем прописаться по новому месту жительства, переезжающие граждане обязаны выписаться из прежнего жилья.⁴⁰ Учащиеся учебных заведений, выезжающие из мест постоянного проживания на срок свыше 45 дней, подлежат временной регистрации по месту пребывания.⁴¹ Гражданам Туркменистана, замеченным в проживании без действующей прописки или временной регистрации по месту жительства, грозит наказание.⁴² Согласно статье 193 Кодекса об административных нарушениях приём на работу граждан, не имеющих действующей прописки, является административным нарушением работодателя. Статья 23 Положения о паспортной системе требует получения прописки и постоянно проживающими на территории Туркменистана иностранцами.

Закон «О миграции» и Президентский указ о мерах совершенствования паспортной системы Туркменистана⁴³ наделяет территориальные комиссии правом рассмотрения заявлений о прописке. По данным из источника в Туркменистане, сведения ни о составе данных комиссий, ни о порядке их деятельности не публиковались.

Система прописки нарушает права граждан

Статья 46 закона «О миграции» гласит: «Отсутствие факта прописки ... не может служить основанием для ограничения прав и свобод граждан». В преамбуле к закону «О миграции» сказано, что данный закон соответствует «общепризнанным нормам международного права».

---

³⁶ Статья 45, часть 1 закона «О миграции», 7 декабря 2005 года.

³⁷ Статья 25 Положения о паспортной системе Туркменистана, 28 октября 1996 г., № 2843.

³⁸ Статья 20 Положения о паспортной системе Туркменистана.

³⁹ См. выше.

⁴⁰ Статья 21 Положения о паспортной системе Туркменистана.

⁴¹ Статья 45 закона «О миграции».

⁴² Статья 35 Положения о паспортной системе Туркменистана.

⁴³ Собрание правовых актов Президента Туркменистана и решений правительства Туркменистана № 5, 2000 г., стр. 218.

Однако по сведениям из неправительственных источников, система прописки и порядок её применения в Туркменистане серьёзно ущемляет права граждан на жильё, трудоустройство, социальное обеспечение (в частности, права на пособия по беременности и уходу за ребёнком, детские пособия, а также пенсионные выплаты), бесплатное здравоохранение и школьное образование. Темирхан Мисриханов, до своего изгнания из страны много лет проработавший юристом в Туркменистане, рассказал: *«Существует ряд неписанных законов, содержащих множество ограничений. Губернаторы таких городов как Ашхабад и Красноводск издают постановления, противоречащие действующему законодательству и Конституции. При этом никто не заявляет претензий, хотя прокуратура обязана немедленно опротестовать подобные действия и обеспечить отмену их последствий».*

Один из активистов туркменского гражданского общества сообщил Amnesty International, что большинство людей, которые обращаются к нему с просьбой помочь в решении проблем, связанных с пропиской, *«не хотят обращаться в суд [и] правоохранительные органы. Они справедливо полагают, что только взятка может решить проблему, поскольку именно взятки превратились в универсальное средство разрешения любых конфликтов».*

Условия прописки, по сути, лишают граждан права на законных основаниях жить и работать за пределами места своей регистрации, особенно в государственном секторе и на государственных сельхозпредприятиях, а также в коммерческом секторе столицы и других крупных городов. Из-за высокого уровня безработицы, особенно в отдельных регионах Туркменистана, многие стремятся переселиться, чтобы устроиться на работу, например, в каспийский порт Туркменбаши, в Туркменабад на востоке страны, или в столицу. Однако, по словам Темирхана Мисриханова, *«прежде чем дать тебе работу, работодатель убедится, что у тебя есть прописка».*⁴⁴

Система прописки препятствует совместному проживанию супругов и объединению семей. В мае 2008 года Amnesty International узнала из неофициального источника в Туркменистане, что власти *«могут отказать в прописке в доме родителей, не прописать родителей в квартире сына или дочери, не разрешить жене переехать к мужу или мужу к жене. Причём причины бывают совершенно абсурдными. Однако все знают, что существует секретное распоряжение не прописывать приезжих из других мест. Особенно это касается городов и больше всего столицы».* По данным из того же источника, когда один из супругов или родственник поселяется в другом городе в квартире близких, но не получает там прописки, это *«лишает его права на социальное обеспечение, в том числе на детские пособия и пенсионные выплаты».*

Приведённые ниже примеры говорят о том, что отсутствие прописки может серьёзно ущемить право на трудоустройство, социальное обеспечение и свободу передвижения. Из соображений безопасности Amnesty International изменила некоторые подробности дел и имена фигурантов.

---

⁴⁴ Темирхан Мисриханов, 1 апреля 2008 года.

В июле 2007 года воспитатель детского сада Эджегуль Авезова продала квартиру в городе Мары и переехала к больной, нуждающейся в уходе матери в Ашхабад. Несмотря на то, что квартира, где проживают женщины, принадлежит матери, власти Ашхабада отказали Эджегуль Авезовой в ашхабадской прописке. Как следствие, она не смогла устроиться на работу и лишилась возможности навещать друзей и родственников в Мары, поскольку опасалась, что по пути полиция будет проверять документы. Когда состояние здоровья не позволило матери самой ходить за пенсией, она попросила об этом дочь. Однако власти заявили, что из-за отсутствия ашхабадской прописки они не вправе выдавать ей деньги.

Татьяна Шевченко, 68-летняя украинка, родилась в УССР. Она прожила в Туркменистане больше 30 лет и является гражданкой Туркменистана. В 2005 году после смерти мужа она переехала к дочери в украинский город Севастополь. Вскоре её дочь скончалась от рака, и в 2007 году Татьяна Шевченко решила вернуться в Туркменистан. Однако администрация города, где она жила до отъезда, отказалась её прописать. По имеющимся сведениям, из-за отсутствия прописки ей также не выплачивали пенсию. Друзья помогли ей устроиться на работу уборщицей. Женщина не прекращала жаловаться властям и в конечном итоге получила временную прописку. Вместе с тем, недавно ей сообщили, что по истечении срока прописки (уже в этом году) продлить её больше не будут. Как сообщалось, одно должностное лицо посоветовало ей выйти замуж, чтобы было легче прописаться. Неизвестно, получает ли она сейчас пенсию на основании временной прописки.

Снос жилых зданий и выселение могут привести к утрате прописки, а, следовательно, и к утрате права на определённые льготы.

Как сообщила «Туркменская инициатива по правам человека», 30 июля 2007 года власти выселили всех обитателей многоквартирного дома в посёлке Березенги неподалёку от Ашхабада, чтобы снести дом и на его месте разбить сквер с фонтаном.⁴⁵ По данным НПО, некоторым из жителей предложили в качестве компенсации жильё в других сёлах Ахалского веляята. Однако, переехав в другие сёла веляята, они лишились бы ряда прав, которые даёт им прописка в Березенги. Регистрация в Березенги предусматривает те же права, что ашхабадская прописка, например, право на трудоустройство в столице, а детям – на посещение ашхабадских детсадов и школ, многие из которых, по общему мнению, лучше аналогичных учреждений в городах и сёлах столичного региона. Amnesty International стало известно, что по крайней мере некоторым жильцам снесённых домов предоставили квартиры, однако по причинам конфиденциальности связи с источниками в стране организации не удалось установить, где находятся эти квартиры.

Нередко из-за отсутствия прописки люди особенно уязвимы, чем во многих случаях пользуются представители властей.

Amnesty International стало известно об инцидентах, по сообщениям, имевших место в 2007 году. По поступившим сведениям, многих женщин насиловали в следственном

---

⁴⁵ Сообщение опубликовано на сайте НПО 24 августа 2007 года.

изоляторе Министерства внутренних дел в Ашхабаде. Неофициальный источник сообщил организации: «Туда свозили женщин, которых отлавливали специально. Особенно полицейские охотились за молодыми женщинами без прописки в Ашхабаде. Их арестовывали за какие-то проступки, а потом, когда узнавали, что у них нет ашхабадской прописки, это служило поводом для дальнейших запугиваний, и эти женщины становились жертвами изнасилований. Некоторых держали в этом изоляторе по несколько недель, пока родственники не заплатят взятку». По данным того же источника, полицейские оказывали давление на женщин, угрозами дальнейших надругательств вынуждая их молчать о случившемся.

6. ДИСКРИМИНАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ

Последние опубликованные данные официальной статистики о национальном составе туркменского населения отражают состояние на январь 1995 года. Следствием политики правительства в отношении этнических меньшинств, проводившейся после распада Советского Союза, стало то, что огромное их число уезжает из Туркменистана. По имеющимся сведениям, десятки тысяч представителей национальных меньшинств покинули страну. По оценке «Туркменской инициативы по правам человека», на сегодняшний день в Туркменистане остаётся только половина, а возможно лишь треть этнических русских, проживавших в стране в момент обретения ею независимости в 1991 году. В настоящее время, согласно оценкам организации, национальные меньшинства составляют около 20% населения страны.⁴⁶ Среди представителей национальных меньшинств больше всего узбеков, русских и казахов.

Дискриминация национальных меньшинств сохраняется и проявляется, например, в ограничении права на трудоустройство и получение высшего образования. Рассмотрев в августе 2005 года доклад Туркменистана, Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД) в своих заключительных замечаниях призвал власти страны «обеспечить право на работу без дискриминации по национальному и этническому признаку».⁴⁷ При этом власти Туркменистана отрицают наличие в стране подобной дискриминации.⁴⁸

По данным из неправительственных источников, в Туркменистане на протяжении многих лет практикуется проверка национальной принадлежности родственников и предков лиц, претендующих на посты в государственных структурах, особенно, на вышестоящие должности. Наличие среди родных претендента представителей национальных меньшинств, как правило, лишает его возможности назначения на должность.

Согласно части 3 статьи 2 принятого в августе 2002 года законодательного акта «О подборе государственных руководителей и должностных лиц на государственную службу в Туркменистане», национальный признак не влияет на назначение государственного служащего, однако другие разделы закона ставят возможность назначения на должность в зависимости от данных о родственниках претендента. Так, согласно части 7 статьи 2, одним из руководящих принципов подбора кадров является «преимуществом *высоких моральных качеств в нескольких поколениях*», а часть 5 статьи 12 предписывает гражданам, поступающим на государственную службу, предоставлять информацию о своих близких родственниках. По имеющимся

---

⁴⁶ «Туркменская Инициатива по Правам Человека». Доклад «Национальные меньшинства в Туркменистане: образование, культура, социальная сфера», Вена, февраль 2008 г., стр. 5.

⁴⁷ См. документ ООН CERD/C/TKM/CO5 от 19 августа 2005 года.

⁴⁸ Согласно дополнительному докладу правительства Туркменистана Комитету по ликвидации расовой дискриминации за 2008 год, «*каких - либо ограничений по национальному признаку при поступлении на работу, в том числе, в государственном секторе, а также при поступлении в высшие учебные заведения страны не существует*».

сведениям, на практике от претендентов требуется информация о национальном составе семьи в трёх поколениях, а также данные о наличии судимости у их родных.

В речи, которая транслировалась в декабре 2002 года, тогдашний президент Ниязов заявил: *«Чтобы ослабить туркмен, разбавляли кровь туркмен. Там, где праведная кровь наших предков разбавлялась другой кровью, национальный дух был низок.... У каждого человека должно быть незапятнанное происхождение. Поэтому необходимо проверять род каждого до третьего колена»*.

Как сообщает «Туркменская инициатива по правам человека», в результате подобных *«проверок до третьего колена»* представителей национальных меньшинств нет ни среди министров, ни среди руководителей велаятов и их заместителей, ни среди глав районных администраций.⁴⁹

По имеющимся сведениям, в отношении абитуриентов высших учебных заведений также проводится проверка на предмет наличия среди их родственников до третьего колена лиц нетуркменской национальности. Сообщают, что лица, в роду которых есть нетуркмены, могут поступить в университет, лишь дав большую взятку или имея хорошие связи. Двадцать первого мая 2008 года Фарид Тухбатуллин сообщил Amnesty International: *«Лишь в исключительных случаях представители национальных меньшинств могут поступить в университет. В прошлом году сумма, которую приходилось дополнительно выплачивать представителю национального меньшинства при поступлении в университет, доходила до 500 долларов США»*.

В результате реформ в сфере образования, которые проводила предыдущая администрация, значительно сократилось количество школ, где преподавание ведётся на языках национальных меньшинств. Так, в 2000 году в школы, где ранее преподавали на узбекском и казахском языках, прекратили набор новых учащихся. За исключением нескольких школ в крупных городах, русскоязычные школы также перешли к преподаванию на туркменском языке. По данным «Туркменской инициативы по правам человека», *«дети нетитульной нации (не туркмены) практически лишились возможности обучаться на своих родных языках»*.⁵⁰

Власти отрицают факт труднодоступности школьного образования на языках этнических меньшинств. По данным дополнительного отчёта правительства Туркменистана, представленного КЛРД, в школах Туркменистана действует не менее 2000 классов с русским, казахским и узбекским языком обучения.⁵¹ Четырнадцатого июня 2008 года представитель «Туркменской инициативы по правам человека» Фарид Тухбатуллин рассказал Amnesty International: *«Если бы власти сообщили, где именно находятся эти 2000 классов, и если бы международным наблюдателям дали возможность проверить эту информацию, позволив им свободно посещать любую из*

⁴⁹ «Туркменская Инициатива по правам человека». Доклад «Национальные меньшинства в Туркменистане: образование, культура, социальная сфера», Вена, февраль 2008 г., стр. 16.

⁵⁰ «Туркменская Инициатива по правам человека». Доклад «Национальные меньшинства в Туркменистане: образование, культура, социальная сфера», Вена, февраль 2008 г., стр. 8.

⁵¹ Предварительный, неотредактированный вариант отчёта на русском языке был предоставлен Amnesty International в июне 2008 года.

них вместо того, чтобы возить их в две показательные школы в Лебапском велаяте, ложь тут же стала бы очевидной. Кстати, даже в этих показательных классах преподавание на узбекском существует только на бумаге».

Представителям национальных меньшинств нередко требуется овладеть туркменским языком, чтобы остаться на прежней работе или найти новую. Как правило, это нелёгкая задача для тех, кто не изучал туркменский язык в школе. Тем не менее, как сообщает «Туркменская инициатива по правам человека», власти не предлагают бесплатных языковых курсов для представителей национальных меньшинств, а частные уроки многим из них не по карману.

По имеющимся сведениям, в Туркменистане все учащиеся и женщины-педагоги, в том числе представители национальных меньшинств, обязаны в школах и других учебных заведениях ходить в национальном туркменском платье. Фарид Тухбатуллин сообщил Amnesty International: «Платье для девочек, с учётом того, что это дорогая ткань и вышитый воротник стоит дорого, обходится довольно дорого. Но родители должны идти на эти расходы, иначе в школу ребёнка не пустят».

Ашхабадский Русский драматический театр им. А.С. Пушкина, как полагают, является единственным культурным учреждением в Туркменистане, представляющим национальное меньшинство. По данным «Туркменской инициативы по правам человека» другие национальные меньшинства не имеют собственных культурных учреждений, а власти неоднократно отказывали в регистрации организациям национальных меньшинств и подвергали гонениям и запугиваниям их активистов.

Русский школьник в национальной туркменской тахье
© «Туркменская Инициатива по Правам Человека»

По сообщению «Туркменской инициативы по правам человека», со времени прихода к власти Президента Бердымухамедова произошло одно значимое событие, касающиеся культурных организаций национальных меньшинств. На встрече Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева с Президентом Бердымухамедовым, состоявшейся в Туркменистане в мае 2007 года, было объявлено о создании общества казахско-туркменской дружбы и казахского культурного центра. По словам Фарид Тухбатуллина, неизвестно, были ли созданы данные организации.⁵²

---

⁵² Беседа с Фаридом Тухбатуллиным, 21 мая 2008 года.

7. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ТУРКМЕНИСТАНА В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Политика в области прав человека, проводящаяся в Туркменистане, резко расходится с обязательствами страны о соблюдении основных принципов прав человека, принятыми при ратификации важнейших международных соглашений по правам человека. Туркменистан является участником Международного пакта о гражданских и политических правах, в том числе его Первого и Второго протоколов, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, а также Конвенции о правах ребёнка.

Кроме того, будучи государством-участником ОБСЕ Туркменистан обязан соблюдать требования организации касательно «человеческого измерения», к которым относится запрет пыток и других форм жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания, свобода от произвольного ареста и задержания, право на справедливое судебное разбирательство, свобода мысли, совести, религиозных убеждений и вероисповедания, свобода передвижения и выражения мнения, а также свобода СМИ и информации.

Надзор органов ООН за соблюдением прав человека в Туркменистане

В 2003 и 2004 годах Комиссия по правам человека (КПЧ) впервые приняла резолюции, касающиеся ситуации в области прав человека в Туркменистане, с подробными рекомендациями в отношении таких нарушений прав человека как подавление оппозиции; ограничение свободы выражения мнения, совести, вероисповедания и передвижения; сообщений о пытках и жестоком обращении с задержанными, суровых условий содержания в тюрьмах; дискриминации национальных меньшинств, а также постоянных отказов властей обеспечить свободный доступ к заключённым, без сопровождения, представителям Международного комитета Красного Креста.

В 2003, 2004 и 2005 годах Генеральная Ассамблея (ГА) ООН также выразила озабоченность по поводу указанных проблем, в частности, отметив 16 декабря 2005 года «глубокую обеспокоенность непрекращающимися серьёзными нарушениями прав человека» в Туркменистане.

В своих резолюциях и КПЧ и ГА призывали власти страны к сотрудничеству с механизмами Комиссии (ныне Совет по правам человека) и, в частности, требовали положительно решить вопрос о посещении страны представителями ООН в рамках специальных процедур.

В 2007 году Туркменистан впервые направил приглашение о визите в страну специального докладчика – Специального докладчика ООН по вопросу о свободе религии или убеждений. По имеющимся данным, власти и Спецдокладчик ООН по

вопросу о свободе религии или убеждений договорились о том, что визит состоится в сентябре 2008 года. Прочие специальные процедуры, направлявшие запросы о посещении Туркменистана, приглашений не получили. В их числе – Специальный докладчик по вопросу о пытках, Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о правозащитниках, Специальный докладчик по вопросу о свободе убеждений и их свободном выражении, Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, а также Рабочая группа по произвольным задержаниям.

В период с 2002 по 2006 год положение в Туркменистане рассмотрели четыре договорных органа ООН. В марте 2002 года Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД) рассмотрел ситуацию в стране, не получив доклада от государства-участника. Впоследствии Туркменистан направил свои первоначальные доклады КЛРД, Комитету по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) и Комитету по правам ребёнка (КПР). Туркменистан по-прежнему не представил доклады в Комитет против пыток (срок представления первоначального доклада – июль 2000 года), в Комитет по правам человека (срок представления первоначального доклада – июль 1998 года), а также в Комитет по экономическим, социальным и культурным правам (срок представления первоначального доклада – июль 1999 года).

В заключительных замечаниях, опубликованных в августе 2005 года, КЛРД выразил озабоченность в связи с информацией о ненавистнических высказываниях в адрес национальных и этнических меньшинств, в том числе со стороны высокопоставленных должностных лиц и общественных деятелей, выступающих с позиции «этнической чистоты» туркмен. Помимо прочего, КЛРД выразил тревогу по поводу сообщений о том, что представителей национальных меньшинств не принимают на государственную службу, препятствуют им в получении высшего образования, а также о закрытии культурных учреждений национальных меньшинств и закрытия множества школ, преподавание в которых велось на языках меньшинств.

В мае 2006 года КЛДЖ рассмотрел совместный первоначальный и второй доклад о соблюдении обязательств Туркменистана в рамках Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. КЛДЖ выразил сожаление в связи с тем, что правительством «не представлены точные и надёжные статистические данные», что не позволяет «точно оценить фактическое положение женщин во всех областях, которые охватывает Конвенция». Помимо прочих вопросов, КЛДЖ беспокоило то, что государство-участник не понимает «настоятельной необходимости борьбы с насилием в отношении женщин», и как следствие в стране отсутствует конкретное законодательство, в том числе по борьбе с насилием в семье. Помимо прочего, КЛДЖ призвал туркменские власти безотлагательно принять меры «для ликвидации дискриминации в отношении женщин и обеспечения юридического (формального) и фактического (по существу) равенства между женщинами и мужчинами» и «обеспечить благоприятные условия для создания и активного участия женских и правозащитных организаций в содействии осуществлению положений Конвенции».

Также в мае 2006 года КПП рассмотрел первоначальный доклад Туркменистана о соблюдении государством Конвенции по правам ребёнка, представленный с опозданием почти на 10 лет. В своих заключительных замечаниях КПП с тревогой отметил *«отсутствие в докладе государства-участника данных по большинству вопросов, охватываемых Конвенцией»*. Кроме того, Комитет с сожалением указал на отсутствие *«специального органа для независимого контроля за осуществлением Конвенции»* на фоне *«слабой эффективности и отсутствия независимости»* у Национального института демократии и прав человека. Помимо прочих вопросов, КПП также высказал обеспокоенность в связи с тем, что дети диссидентов *«часто становятся жертвами дискриминационной и карательной практики»*; что пытки и жестокое обращение с задержанными, включая детей, широко распространены; что жёсткие ограничения прав на свободу слова и вероисповедания затрагивают детей, а также что дети из числа этнических меньшинств нередко подвергаются дискриминации. Кроме того, КПП выразил тревогу по поводу *«серьёзных препятствий»* для деятельности организаций гражданского общества и рекомендовал Туркменистану снять *«ограничения на существование независимых организаций гражданского общества»*.

Все три договорных органа ООН потребовали от властей Туркменистана опубликовать свои выводы и рекомендации или иным образом довести их до сведения туркменской общественности, включая организации гражданского общества, парламентариев и должностных лиц. Тем не менее, по сообщениям туркменских правозащитников, власти не предали огласке выводы и рекомендации комитетов ООН.

В докладе Генеральной Ассамблеи в октябре 2006 года Генеральный секретарь ООН указал на *«непрекращающиеся систематические грубые нарушения прав человека в [Туркменистане], несмотря на заверения властей в обратном»*. Он особо подчеркнул трудности, с которыми сталкиваются правозащитники и представители меньшинств, ограничения свободы слова и религии, применение пыток, отсутствие независимой судебной власти, а также ограничение права на медицинскую помощь и образование. Он вновь повторил призывы ГА и КПЧ, с которыми те обращались к властям Туркменистана в последние годы, потребовав допустить в страну представителей соответствующих специальных процедур ООН.

4 мая 2007 года, по окончании двухдневного визита в Туркменистан, Верховный комиссар ООН по правам человека заявила, что власти страны *«согласились при тесном содействии Программы развития ООН приступить к разработке конкретной исчерпывающей программы технической помощи в области прав человека»*. Верховный комиссар приветствовала ратификацию Туркменистаном большинства основополагающих документов в области прав человека и призвала власти страны, помимо прочего, рассмотреть вопрос о ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и Конвенции о правах инвалидов. Она подчеркнула *«важность претворения в жизнь»* рекомендаций Комитетов ООН и указала на необходимость *«поддержки гражданского общества и создания демократических предпосылок его деятельности, в то же время обеспечивая необходимый баланс между исполнительной, законодательной и судебной ветвями власти»*. Комиссар *«призвала правительство создать независимый национальный орган по правам человека»*.

На состоявшейся в марте 2008 года седьмой сессии Совет по правам человека провёл закрытые заседания в рамках конфиденциальной жалобной процедуры, рассмотрев ситуацию с правами человека в Туркменистане. Двадцать пятого марта председатель Совета выступил с заявлением по итогам заседаний и сообщил, что Совет принял решение *«продолжать отслеживать ситуацию»*.⁵³

Процедура представления и рассмотрения жалоб была принята резолюцией Совета по правам человека № 5/1 от 18 июня 2007 года взамен ранее действовавшей «Процедуры 1503» КПЧ. В рамках процедуры Совет получает право рассматривать на закрытых заседаниях жалобы на *«систематические грубые достоверно подтвержденные нарушения любых прав человека и основных свобод, где бы и при каких обстоятельствах они не происходили»*. В случаях, когда в направленных в Совет жалобах содержатся указания на подобные систематические нарушения, Совет вправе принять ряд мер, в том числе продолжать отслеживать ситуацию и потребовать дополнительной информации от государства; продолжать отслеживать ситуацию и назначить эксперта, который следит за развитием ситуации и отчитывается перед Советом; публично рассмотреть ситуацию, *«особенно в случаях выраженного и однозначного отказа сотрудничать»*, и принять соответствующее решение по ситуации.

---

⁵³ См. пункт 341 Доклада Совета по правам человека по итогам седьмой сессии (часть вторая, док. ООН, A/HRC/7/L.10).

8. РЕКОМЕНДАЦИИ

Правительству Туркменистана необходимо открыть новую страницу в истории страны, положив конец безнаказанным нарушениям прав человека и обеспечив каждому её жителю возможность пользоваться правами и свободами, закреплёнными в международных договорах в области прав человека, участником которых является Туркменистан. Amnesty International предлагает властям Туркменистана следующие рекомендации в качестве основы реформ внутреннего законодательства и существующей в стране практики, цель которых – значительно улучшить положение с правами человека в стране.

Международному сообществу следует использовать все доступные организационные каналы, действующие в рамках межправительственных организаций, а также двусторонние контакты для того, чтобы настоятельно потребовать от властей Туркменистана выполнения следующих рекомендаций:

Выполнение рекомендаций межправительственных органов:

- Полностью выполнить все пункты резолюций Комиссии по правам человека ООН и Генеральной Ассамблеи ООН, принятых в последние годы.
- Выполнить рекомендации Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации (принятые в 2005 году), Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин (принятые в 2006 году), а также Комитета ООН по правам ребёнка (принятые в 2006 году).
- Полностью осуществить рекомендации, содержащиеся в докладе профессора Эммануэля Деко от 2003 года, назначенного докладчиком по Туркменистану Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Сотрудничество с международным сообществом:

- Направить постоянно действующее приглашение специальным процедурам Совета ООН по правам человека и безотлагательно согласовать сроки визитов представителей специальных процедур, направивших запросы о посещении Туркменистана.
- Допустить в Туркменистан представителей международных правозащитных организаций.

Ратификация международных договоров ООН:

- Ратифицировать Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.
- Ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток.

Право на свободное выражение мнения и свободу объединений, а также на свободу вероисповедания и религиозных убеждений:

- Обеспечить соблюдение и защиту прав политических диссидентов, верующих, независимых активистов гражданского общества и журналистов, гарантировав им возможность осуществлять свою мирную деятельность, не подвергаясь гонениям и не испытывая угрозы задержания и лишения свободы, а также иных нарушений прав человека.

- Немедленно и без каких-либо условий освободить всех узников совести.
- Немедленно и безоговорочно освободить возможного узника совести Мухаметкули Аймурадова по состоянию здоровья, а также на том основании, что многократные требования о проведении повторного судебного разбирательства по его делу с соблюдением норм справедливости судопроизводства были оставлены без внимания.
- Защищать права родственников политических противников, верующих, журналистов и активистов гражданского общества.

Рекомендации в отношении лиц, находящихся в заключении в связи с предполагаемым вооружённым нападением на бывшего Президента Сапармурада Ниязова в ноябре 2002 года:

- Принять все меры к тому, чтобы по делам всех лиц, осуждённых в связи с предполагаемым вооружённым нападением на Президента Ниязова в ноябре 2002 года, были проведены повторные судебные разбирательства, отвечающие международным стандартам справедливости судопроизводства, в присутствии международных наблюдателей.
- Обнародовать информацию о местонахождении этих заключённых.
- Обеспечить представителям Международного комитета Красного Креста, а также другим независимым наблюдателям и родственникам возможность посещать заключённых.
- Опубликовать список узников, скончавшихся в заключении, провести тщательное, беспристрастное и независимое расследование обстоятельств их смерти и предать огласке его результаты.
- Провести тщательное, беспристрастное и независимое расследование по всем заявлениям о применении пыток и жестоком обращении, включая дела Батыра Бердыева, Язгельды Гундогыева и Аманмухаммета Ыклымова.

Право на справедливое судебное разбирательство:

- Осуществить коренную реформу судебной системы с целью укрепления верховенства закона.
- Привести законодательство и практику в соответствие с международными стандартами в области прав человека, относящимися к справедливости судопроизводства, и, в частности, со статьями 14 и 15 Международного пакта о гражданских и политических правах.
- Реформировать Халк Маслахаты (Народный Совет), гарантировав, что из его компетенции будут исключены функции, которые в соответствии с нормами международного права в области прав человека должны выполняться независимыми, беспристрастными и компетентными судами.
- Провести повторные судебные разбирательства по делам Овезгельды Атаева и Акмурада Реджепова с соблюдением международных стандартов справедливого судопроизводства при участии международных наблюдателей.

Право не подвергаться пыткам и жестокому обращению:

- Искоренить безнаказанное применение пыток и иного жестокого обращения, провести тщательные, беспристрастные и независимые расследования заявлений обо всех подобных случаях, включая следующие:

- инцидент с участием водителя грузовика из Ирана, с которым, предположительно, жестоко обращались сотрудники полиции в грузовом транзитном терминале в Ашхабаде в феврале 2008 года;
  - предполагаемое избиение полицейскими в июле 2007 года Свидетелей Иеговы Руслана Оразгельдыева и Хемракулы Бекдурдыева;
  - предполагаемое изнасилование женщин, не имеющих прописки, сотрудниками следственного изолятора Министерства внутренних дел в Ашхабаде в 2007 году;
  - предполагаемое применение пыток и жестокого обращения во время содержания стражей в 2006 году в отношении правозащитников Огулсапар Мурадовой, Аннакурбана Аманклычева и Сапардурды Хаджиева;
  - действия сотрудников полиции, которые, по поступившим сведениям, избили Саака Бегмедова, отца директора «Туркменского хельсинского фонда» в изгнании Таджигуль Бегмедовой, в августе 2003 года.
- Провести тщательные, беспристрастные и независимые расследования обстоятельств смерти всех содержавшихся под стражей лиц, включая дела правозащитницы и журналистки Огулсапар Мурадовой и соответчика по делу Мухаметкули Аймурадова Хошали Гараева.
  - Предать огласке сферу компетенции, методы и результаты этих расследований и привлечь к ответственности виновных.

Право сознательных отказчиков от военной службы на альтернативную гражданскую службу:

- Принять соответствующие законодательные акты, гарантировав возможность альтернативной гражданской службы, срок которой не носит карательного характера, всем лицам, чьи сознательные убеждения не позволяют им нести военную службу.

Право на свободу передвижения и свободный выбор места жительства:

- Снять ограничения свободы передвижения в отношении политических противников, верующих и их родственников, а также организаций гражданского общества.
- Отменить законодательные положения и практику регистрации по месту жительства (прописки), ограничивающие право на жильё, трудоустройство, социальное обеспечение (в частности, пособия по беременности и уходу за ребёнком, детские пособия и пенсии), бесплатную медицинскую помощь и школьное образование.

Право не подвергаться дискриминации:

- Положить конец дискриминации национальных меньшинств, в частности в вопросах трудоустройства и получения высшего образования.
- Освободить представителей этнических меньшинств от необходимости носить национальный туркменский костюм в образовательных учреждениях.
- Дать возможность национальным меньшинствам создавать неправительственные культурные учреждения.

Прозрачность и беспристрастность национальных органов по правам человека:

- Позаботиться о прозрачности и объективности в работе национальных органов по защите прав человека.
- Опубликовать устав Государственной комиссии по рассмотрению обращений граждан, касающихся деятельности правоохранительных органов (Комиссия по обращениям граждан), в том числе информацию о процедуре рассмотрения жалоб, сроках их рассмотрения и мерах, имеющиеся в распоряжении Комиссии, а также предать огласке всеобъемлющие отчёты о деятельности Комиссии.
- Предоставить Комиссии по обращениям граждан полномочия проводить независимые расследования жалоб граждан.
- Обнародовать информацию о деятельности и планах Межведомственной комиссии по обеспечению выполнения Туркменистаном международных обязательств в области прав человека (Межведомственная комиссия по правам человека).
- Привлечь независимых активистов гражданского общества к работе по подготовке отчётов для представления в договорные органы ООН, а также к разработке Национальной программы по правам человека.